

The background of the cover is a vertical painting of a sky. The style is impressionistic, with thick, visible brushstrokes. The color palette transitions from a clear, bright blue at the top to a pale, hazy white in the middle, and finally to a vibrant, warm orange and red at the bottom, suggesting a sunset or sunrise. The overall texture is rich and textured.

Слёзы мышинного короля

Сергей Куликов

18+

Сергей Борисович Куликов

Слёзы мышиноного короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69532672

SelfPub; 2024

Аннотация

Молодой офицер Фокс Тен по прозвищу "Мышиный король" прибывает на Землю в отпуск из Академии Флота на Луне. Он знакомится с земной девушкой, влюбляется, но только-только начавшиеся отношения дают трещину. Слишком по-разному на Земле и колонизированных землянами планетах относятся к любовным приключениям! Полученная молодым офицером моральная травма определяет его позицию в надвигающейся межзвёздной войне...

Содержание

Глава первая. Вход в нору	5
I	5
II	12
III	20
IV	28
V	33
VI	39
Глава вторая. Дурманы власти	44
VII	44
VIII	49
IX	54
X	59
XI	63
XII	68
Глава третья. Борьба за лидерство	76
XIII	76
XIV	80
XV	86
XVI	91
XVII	98
XVIII	103
Глава четвёртая. Иллюзия победы	107
XIX	107

XX	114
XXI	118
XXII	123
XXIII	127
XXIV	132

Сергей Куликов

Слёзы мышиноного короля

Глава первая. Вход в нору

I

Громадные буквы голографической рекламы сияли прямо над зданием отеля. Они вылетали в пенных брызгах вслед за дельфином, устремлённым в прыжке из морских глубин к небу. «Узри ничтожность наших цен с высот полученных удовольствий!». Лейтенант Фокс Тен, он же Мышиный король, бросил взгляд на рекламу, вспомнил состояние своей кредитной линии и тоскливо подумал: «Хорошо быть щедрым за чужой счёт».

Молодой офицер впервые был на Земле, заслужив отпуск из Академии Флота, базирующейся на Луне. Недурно всё же оправдать полученное в детстве прозвище и заглянуть в земные «норы», не ограничиваясь виртуальными вояжами по ним. Даже жалко, что реальное путешествие на столичный мир заканчивается. Осталось лишь посетить город на берегу моря, когда-то известного как Чёрное.

Своё прозвище Фокс приобрёл в детстве, в период под-

земных тренировок на родном Зандаре.¹ Внесла свою лепту любовь к древней сказке.² Да и внешние черты: худое вытянутое лицо и порывистые движения плотного тела наводили на сходные мысли. Причём случилось так, что детство и юность прошли, началась военная служба, а прозвище осталось.

Столичный мир обрушил на Мышиного короля весь блеск своей красоты и разнообразия. В каждом городе, а в малых особенно, чувствовалась глубокая древность. Увиденное впечатлило уроженца далёкой планеты, учитывая, что старейшему поселению на родном мире насчитывалось не более двух столетий. Впрочем, радовало далеко не всё.

Привычка действовать в тяготении Луны сыграла с Фоксом дурную шутку на Земле. Разница в гравитации болезненно давала о себе знать свинцовой тяжестью во всем теле. Вживлённые в тело биоконтроллеры³ стремились скоррек-

¹ Планета названа в честь вымышленного персонаж из серии игрушек, комиксов и мультсериалов «Г.И. Джо: настоящий американский герой». Не следует путать с Ксандаром, вымышленной планетой, которая описывается в американских комиксах, издаваемых Marvel Comics.

² Имеется в виду рождественская повесть-сказка Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король» (опубликована впервые в 1816 году).

³ Под биоконтроллером подразумевается гипотетическое устройство, полученное как итог взаимного развития биологических и цифровых технологий. Это устройство позволяет реализовать в человеческом теле возможность его программирования и самопрограммирования под заданные условия. Следует отличать от имплантов, вживляемых в мозг и другие части тела для связи с цифровыми помощниками или специальными программами, обеспечивающими перевод

тировать физиологические процессы. Чувство тяжести компенсировалось, но не полностью. Ощущение дискомфорта до конца не проходило.

Фокс вошёл в холл отеля и протянул администратору жетон курсанта Академии Флота. «Держат человека на рутине, надо же», – машинально отметил молодой офицер. Впрочем, границы между натуральным и искусственным постепенно стирались. Деление на людей и машин по исходному происхождению оказывалось всё более и более условным. Приличным, однако, полагалось указывать начальный вариант вхождения в хронопоток.⁴

– Рад приветствовать! – произнес администратор, едва бросив взгляд на невысокого парня в тёмно-зеленом мундире. – Просто замечательно, что Вы остановились именно у нас. Это такая честь, господин лейтенант! Для Вас забронирован сто пятый номер, апартаменты с видом на море. Наслаждайтесь!

– Здравствуйте, – сказал в ответ Фокс. – Благодарю за заботу. Но интереснее узнать, какие тут есть развлечения.

– Полный список услуг подготовим и вышлем позже, – от-

аналоговых сигналов нервной системы в цифровой код интеллектуальных компьютерных систем и обратно.

⁴ Хронопоток означает разнообразие вариантов хода времени в различных областях галактики, соотношенное со скоростями движения космических тел относительно друг друга и приведенное к стандартным значениям течения времени в Солнечной системе в качестве общего знаменателя. Не следует путать с созвучным понятием «потока времени» как элементарного потока метасферы, используемого в рамках научно-фантастической вселенной метакриза.

ветил администратор. – Сейчас навскидку скажу, что можно заказать подводную экскурсию за пределами защищённого периметра.

– Разве море у вас тут содержит что-то интересное? – удивился Фокс.

– Зря сомневаетесь, – обиделся администратор. – В распоряжении гостиницы имеются модифицированные дельфины. Они понимают и поддерживают беседу с гостями, могут сопроводить Вас по красивейшим местам морского дна. Наше море имеет славную историю, много затонувших кораблей, в наличии остатки подводных построек древности и масса других интересных вещей. Представьте, Вы плывёте в стае дельфинов, находите затонувший в древние времена корабль, Вам рассказывают его историю. Разве не впечатляет?

– Впечатляет, – согласился Фокс. – Тем не менее, хотелось бы чего-то более «земного». Нет ли неподалёку от города подземных ходов, которые я мог бы осмотреть?

– Есть и такие, – ответил администратор. – Но наши гиды специализируются на морских прогулках. Сушей занимаются другие службы. Повторюсь, мы наведём справки и перешлём информацию Вам на коммуникатор.

– Буду Вам признателен, – кивнул Фокс. – В данный же момент прошу извинить меня. Пойду, отдохну с дороги, осмотрюсь и решу, что делать дальше.

– Приятного отдыха, – пожелал администратор.

Багаж Фокса состоял из чемоданчика, вмещавшего самое

необходимое. Офицер быстро поднялся в номер и осмотрелся. Временное жилище было уютно, функционально, реалистично. Окно имелось только одно, зато оно открывало живописный вид города, уходящего улицами прямо в воды моря.

Выбор отеля зависел от путешественника не полностью. Фокс сам заказывал номера в гостиницах, но счета выставляли Флоту; курсантам Академии денег платить не приходилось. Между тем выбрать отель для проживания можно было лишь из списка, предоставленного в канцелярии перед отправкой в отпуск.

Впрочем, такая практика вполне устраивала молодого офицера. Друзей у него за пределами Академии почти не было. Близких родственников, учитывая обстоятельства гибели звездолёта "Синее пламя", не обнаруживалось, ибо зандартцы с недавних пор редко покидали родной мир.

Кстати сказать, в современных условиях почти ни у кого много родни не было. Надо ведь учитывать анонимный характер линий генетического совершенствования, распространенных на Земле и старых колониях. Поэтому вполне удобно было жить только в отелях, оплаченных из средств Флота.

Фокс снова посмотрел в окно и задумался о специфике места своего пребывания. Силовое поле вокруг города помогало не только обозревать содержимое морского дна, что было вторично в повседневной жизни. Появлялась воз-

возможность расположить в морских глубинах административные здания и производственные учреждения. Циркуляцию воздуха обеспечивали централизованно. На суше оставались лишь культурные объекты и места развлечений.

Избранная планировка расширяла городское пространство, давая дополнительные преимущества в борьбе за привлечение туристов. Ещё несколько веков назад центры цифрового управления и интегрированные в них биопартнёры-сомыслители отказались от искусственной стимуляции положительных реакций через импланты. Это признали не очень честным способом ведения конкурентной борьбы.

Вспомнился разговор с администратором, который, правда, советовал экскурсии за рамками силового поля, а не внутри него. Но всё равно выходило, что море – это главная местная достопримечательность. Надо учесть в будущем, планируя маршруты поездок по Земле. Лучше обратить внимание на территории в глубине континента.

Отпускникам в Академии предоставляли необходимый транспорт для путешествий. В рамках Земли можно было странствовать там, где пожелаешь. Это обеспечивало максимальный реализм переживаний, давая свободу смены локаций. Открывались перспективы телесного посещения понравившихся мест по заранее спланированным маршрутам.

Тем временем перевалило за полдень. Фокс не имел представления, чем ему заняться. Когда ещё прибудет та самая информация о достопримечательностях, не связанных с мо-

рем! Молодой офицер разложил вещи и решил прогуляться. Ну, или «пошнырять», как высказывались об особенностях его передвижений сослуживцы.

II

Схему улиц Фокс представлял не вполне ясно. Между тем, делать запрос в информационную сеть было недосуг. Поэтому молодой офицер решил ограничиться прибрежной зоной, не сильно удаляясь от отеля и не забредая далеко под воду. Есть тут силовые поля или нет, но такие прелести не очень привлекали.

Города Земли и без подводных чудес казались Фоксу собраниями сокровищ, которые можно и нужно рассматривать без суеты. Отток населения в колонии позволил жить практически всем землянам там, где им хотелось, а не там, куда их забрасывал случай. Остались в прошлом мегаполисы, напоминавшие человеческие муравейники.

Современные поселения, окруженные искрящимися под солнцем куполами силовых полей, выглядели прямо-таки музеями под открытым небом. Это резко контрастировало с поселениями на Зандаре, которым минуло в лучшем случае двести лет.

Родной мир Фокса вообще тяжело осваивался. На полноценное завоевание не хватало сил, лишь с развитием кибернетических помощников и расширением возможностей человеческого тела дела пошли лучше. Первооткрыватели недаром ведь дали планете имя сурового героя прошлых лет, характер которого смело можно было отождествить с клима-

том в зоне высадки. На этом фоне Земля выглядела планетой-курортом.

Прогулка по пустынным улицам увлекла Фокса. Он успел пройти более квартала, когда услышал громкие призывы о помощи. Лейтенант бросился на зов, обогнул одно из сохранившихся в прибрежной зоне старинных зданий и очутился в тесном проулке.

Странная картина открылась его взору. Трое биологических по внешнему виду парней (нет более детальной информации) тащили куда-то биодевушку (женский гендер отмечен как приоритетный). Девушка усиленно отбивалась, но у неё мало чего выходило.

Природа происходящего заинтриговала Фокса. Видит ли он развлекательную постановку, или же оказался свидетелем реального преступления? Виртуальные дополнения, расширявшие горизонты восприятия, уже попадались в местах, посещаемых молодым офицером.

Часть элементов дополненной реальности включала набор развлекательных аттракционов. Их программы были уникальны и практически не повторялись, чтобы рождать у пользователей максимально острые впечатления. Ранее Фокс сталкивался с такими, и они радовали его почти так же, как в детстве полученная в подарок фигурка Мышиного короля.

Между тем дополнения помечали специальными сигнатурами, которые считывались цифровыми компонентами мозга. Поэтому разделение объектов трудностей не вызывало. В

данный момент необходимых отметок не наблюдалось. Преодолев секундное замешательство, лейтенант принял решение действовать.

– Эй, вы! – крикнул Фокс. – Немедленно отпустите девушку!

Один из парней, видимо, главарь группировки, обернулся на восклицание.

– Тебе что, жить надоело? – надменно поинтересовался он.

Поигрывая стальным клинком, парень медленно подошел к Фоксу. Признаков виртуальности происходящего всё также не отслеживалось. Вероятно, ситуация разворачивалась в физической реальности. Далее ход событий резко ускорился.

Наверное, главарь не стремился ранить лейтенанта, думая лишь напугать случайного свидетеля. Так или иначе, вооружённая рука двинулась вперёд. Отработанным приёмом Фокс уклонился, заставив атаку пройти мимо цели. Затем последовал резкий удар по руке с ножом. Клинок звякнул, отлетая в пыль мостовой.

Нападавший не сразу осознал происходящее. Раздался болезненный вскрик, поврежденная рука безжизненно повисла. Главарь смотрел на неё, ошупывая ушибленное место. Потом он обернулся к подручным и приказал:

– Бросьте эту тварь и помогите мне! Куда она денется?

Двое подельников оставили жертву и попытались напасть

на молодого офицера. Очевидная физическая сила парней компенсировалась слабым владением даже азами рукопашного боя. Фокс моментально это зафиксировал и повёл себя в соответствии с полученной информацией.

Длинные волосы нападавших мешали точно оценить их статус. Трудно было увидеть на головах типичные следы, оставшиеся после внедрения или удаления имплантов. Не отвечали нападавшие и на запросы цифрового помощника в мозгу Фокса. Сохранялся шанс, что офицер столкнулся с представителями широко распространённого в последнее время течения мисконов.⁵

Впрочем, лучше бы они и вправду были мисконами, решил Фокс. Вообще-то новомодное течение, ориентированное на разрыв постоянных связей с информационными сетями, не приветствовалось. В нём видели угрозу для единства человечества.

Тем не менее, в сложившейся ситуации важнее было другое. Мисконы не входили в информационные сети напрямую и не могли перенастраивать свои организмы под меняющиеся обстоятельства. Биоконтроллеры их тел работали сугубо автономно и притом линейно.

Рядом точных движений (удар в колено, уход, подсечка, поворот, новый удар...) Фокс смог обездвигить напа-

⁵ «Мискон» (от англ. Misconnect) – неправильное подключение. Этот термин в значении группы лиц, целенаправленно устраняющих технические возможности постоянного контакта с информационной сетью, ранее не использовался.

давших. Они упали и затихли в пыли. Быстрое завершение схватки позволило, наконец, уточнить, в каком состоянии находится девушка.

Одного взгляда хватило Фоксу, чтобы по достоинству оценить внешность жертвы. Впечатлял рост девушки, практически полное отсутствие волос по последней моде, равно как хорошо выстроенная геометрия лица и проектировка тела. «Высокий приоритет к запросу связи для продолжения рода», – автоматически определил цифровой помощник в мозгу Фокса.

– Как Вас зовут? – спросил молодой офицер, временно заблокировав советы помощника и отдавая приоритет речевой коммуникации. Того требовал протокол социальных взаимодействий.

– Улисса Энгри, – ответила девушка.

– Чего им от Вас было нужно? – Фокс кивнул в сторону незадачливых нападавших.

Улисса немного помолчала, задумавшись, а затем ответила:

– Я даже не знаю... Всё произошло так неожиданно. Мотивы мисконов неясны без прямого коннекта. Возможно, хотели меня приобщить к своей секте.

– По факту ясно, но в целом требует уточнений, – решительно произнес Фокс. – Подождите меня тут. Я свяжусь с полицией. Пусть разбираются.

– Как же они? – спросила Улисса, бросив на нападавших

испуганный взгляд.

– Не беспокойтесь, они пролежат ещё минимум полчаса.

– Всё равно не хотелось бы оставаться с ними надолго наедине!

Город находился под юрисдикцией Главного командования. Полицию здесь заменяли силы безопасности, предоставленные Флотом. Не мудрствуя лукаво, Фокс вышел в сеть и по личному каналу связи отправил вызов «безопасникам». Затем он перетащил ещё не пришедших в сознание парней на открытое место, а сам оставался неподалёку.

Вой сирены возвестил о прибытии сил безопасности. Появившуюся из транспорта группу замыкал человек невысокого роста с нашивками майора. Он бодро протянул руку Фоксу и сказал:

– Приветствую, сэр! Я майор Оук. Прошу дать оценку произошедшего. Радует, что физически не пострадали ни Вы, ни девушка, а правонарушители нейтрализованы. Степень их вины установим позже.

Лейтенант вкратце охарактеризовал ситуацию. Майор слушал, покачивая головой и переходя в режим сопереживания.⁶ Параллельно велась запись, сообщение Фокса сверя-

⁶ Понятие сопереживания вводится для расширения вариантов усвоения информации в рамках галактической информационной сети, в которой связь поддерживается путем обмена радиосигналов через цепочки ретрансляторов. Каждый ретранслятор расположен от ближайшего на расстоянии, которое позволяет избежать релятивистского эффекта задержки сигнала, обусловленного распространением радиоволн с конечной скоростью света (около 300 000 км/с). В ре-

лось с показаниями дронов мониторинга улиц.

Окончивший рассказ Фокс ждал реакции майора. Оук немного помолчал, систематизируя полученную информацию, а потом произнёс:

– Спасибо, что проявили инициативу и пресекли преступление. Впрочем, в другой раз, просьба, всё-таки сначала вызывать нас. И лишь потом выбирать тактическое решение ситуации. Это точнее соответствует протоколам службы безопасности.

– Мы свободны? – Фокс немного нахмурился.

– Да, конечно. Ваш рассказ зафиксирован. Дроны мониторинга улиц его в целом подтверждают. Ох, уж эта новая мода внесетевых развлечений! – рука Оука поднялась в воинском приветствии. Фокс тем же ответил майору.

Приходящие в себя горе-преступники сидели на тротуаре, изумлённо разглядывая окруживших их представителей сил безопасности. Вскоре формальности были соблюдены, нападавших препроводили в транспорт.

Лейтенант проводил взглядом удаляющуюся шарообразную машину, обернулся к девушке и поинтересовался:

– Разрешите проводить Вас. Далеко ли до Вашего жилища?

– Я живу в отеле. Тут неподалёку. Должно быть, Вы его

зультате компьютерные системы, реализующие потенциал искусственного интеллекта в его объединении с возможностями человеческого мозга, способны поддерживать практически мгновенный обмен информации на расстояниях галактического масштаба.

знаете. Там над входом ещё дельфин застыл в прыжке из моря.

– Надо же, как совпало! – улыбнулся Фокс. – И я там остановился. Хороши же местные «удовольствия»! В каком Вы номере, позвольте узнать?

– Да, то ещё веселье получилось, – вздохнула Улисса. – В отеле я живу на втором этаже, в двести девяносто пятом номере.

– Жаль, что мы не соседи! – немного расстроился Фокс. – Я остановился в сто пятом. Впрочем, есть ведь бар, в котором собираются все постояльцы, – молодой офицер подмигнул девушке.

Они какое-то время шли молча, переживая ситуацию каждый на свой лад.

– Надеюсь, ещё увидимся, – проговорил Фокс, пропуская девушку вперёд в дверях отеля.

Улисса не ответила, лишь окинула офицера взглядом и поспешила в сторону лифта. Фокс немного постоял, смотря ей в след, а потом пожал плечами и отправился к себе.

III

В номере Фокс принял душ, надел халат и лёг под раскрытым окном. Лёгкий ветерок трепал занавеску. Вдалеке, прямо над куполом силового поля, ярким метеором чертил небо планетолёт.

Взбудораженный недавним происшествием разум молодого человека не мог полностью отвлечься от облика Улисы. Непонятное, незнакомое чувство смущало молодого человека. В конце концов, так редко сталкиваешься с землянами, которые все еще цепляются за свои представления о «естественном» облике тел и сетевым коннектам предпочитают физические контакты!

Кстати сказать, в современную эпоху скептики сравнивали реальные встречи с блужданием по мышинным нормам. Многие искренне считали, что только безграничность виртуального мира заслуживает серьёзного внимания. Впрочем, с недавних пор Фоксу понравилось лазить по «норам» и быть уверенным, что они реальные.

Возможно, накладывало свой отпечаток происхождение Фокса. Он был из старомодной общины. Смешно сказать, на его родине ещё сохраняли институт брака. Прямо стыдно признаться, что где-то ещё встречаются такие пережитки!

На планетах, занимавших более прогрессивные позиции, подавляющее число партнёров предпочитают иначе дости-

гать целей продолжения рода. Для того обращаются к генетическим программистам в анонимные инкубарии.⁷ Центральный Банк предоставляет особую услугу – вклад биоматериала на конкретное имя или анонимный.

Таким образом, традиционные институты продолжения рода (браки, домашнее партнёрство и другие) даже в отдалённых колониях работали уже не так эффективно, как было в прошлом. Фокс, например, довольно смутно помнил своих родителей. В положенный срок они отдали его в интернат, где у мальчика проявились таланты стража, определив траекторию будущего развития личности.

Между тем в текущий момент стало нестерпимо скучно. Наверно, стоит пойти в бар и немного развеяться, решил молодой офицер. Он скинул халат, натянул походный мундир и отправился в бар отеля. Нужно удостовериться, что путешествие не завершится банальной дракой в качестве самого запоминающегося события.

Ценность текущему путешествию во многом придавало положение Земли в качестве центра галактического человечества. В последние столетия люди расселились по колониям, сумев сохранить единство в новом мире без слёз и печалей. Во всяком случае, такой позиции придерживались официальные власти Федерации Земли и её колоний.

⁷ Инкубарий – гипотетическое место выращивания человеческих эмбрионов, полученных из генетического материала анонимных или именных доноров. Не следует путать с понятием инкубариума как места выращивания фантастических существ в вымышленной вселенной компьютерной игры «Дота 2».

Желательно увидеть, наконец, ту жизнь, которой славился Центр. Она считалась притягательно таинственной для выходцев с периферии. Поэтому нельзя было успокоиться на том, что можно встретить где угодно. Хотелось большего.

Пройдя к стойке, Фокс заказал виски. Во всяком случае, цифровой код запрошенных ощущений от напитка был именно таков. Далее можно было облокотиться на прохладный пластик покрытия и спокойно рассмотреть зал.

Надвигался вечер. Гости отеля, окончив дневные дела и развлечения, заполняли помещение. Примерно через полчаса двери бара распахнулись, вошла Улисса.

Девушка надела ярко-синее облегающее платье. На лице её разбегались блики кибермакияжа, но не было и тени переживаний недавнего происшествия. Казалось, всё уже забыто, как нечто несуразное и необычное, но никак не опасное.

Вероятно, Улисса настроила биоконтроллеры тела так, что они легко обеспечили ей нейтральность эмоциональных реакций. Со стороны никто и не понял бы, просто в голове у него/неё/них не уложилось, что вот эта сияющая радостью девушка чуть больше часа назад стала жертвой преступления в физической реальности.

Понятное дело, что эмоциональное равновесие после злоключений виртуальных никого не удивляло. Кто будет переживать по поводу спроектированного им самим, либо же полученного в следствие информированного согласия на сопереживание? Такие развлечения входили всё больше в моду,

хотя сегодняшнее происшествие и было из ряда вон.

Фокс покинул прохладный пластик стойки бара. Кстати сказать, часть гостей была настроена иначе; члены этой группы оригиналов ощущали исходящее от *металла* тепло. Но это их вкусы. Молодой офицер поспешил навстречу Улиссе.

– Вы ещё помните меня? – шутливо поинтересовался он.

– Разве можно забыть своего спасителя? – вопросом ответила девушка. – Угостите даму?

– Конечно, конечно... – поспешно заговорил молодой офицер, смутившись, что сам не проявил инициативу. Очевидный сбой социальных протоколов! Он поспешил обратиться к бармену, тот порекомендовал сухое вино с крайне сложным для произнесения названием.

Взгляд бармена поразил Фокса. В нём насмешка очевидным образом смешивалась с подбадривающе-заговорщическим посылом. Впрочем, бармен происходил из машин, а не природных или «натурных» людей.

Тяжело толковать поведение носителей машинного разума. Сходство структур, которыми в ходе жизни наполнялись искусственные и естественные по базе тела, не гарантировало полного сходства ещё и психологических реакций. Поэтому с выводами спешить не следовало.

Фокс и Улисса оживленно проговорили около получаса. Этого времени хватило, чтобы обнаружить много пересечений в личных обстоятельствах. Они быстро перешли на «ты».

Продолжить общение договорились в номере Фокса, как ближайшем из двух. Вместе с тем стоило остаться им наедине, как решимость покинула молодого офицера. Они присели на диван, Фокс же внезапно смутился, героически постаравшись взять себя в руки. Но красноречие явно покинуло молодого офицера.

– Знаешь, Улисса, – проговорил лейтенант, – я хотел сказать... Впрочем, наверно, это было бы слишком бестактно.

Девушка с интересом наблюдала за метаниями молодого офицера. Она отметила про себя, что в баре он вёл себя весьма решительно. Неужели не позаботился обновить протоколы социальной коммуникации? Вот же не повезло!

В принципе, Фокс знал, что говорить красивым девушкам. Он целую речь приготовил, пока они шли в номер, и даже согласовал её с цифровым помощником. Между тем возникали сомнения, как именно следует начать приготовленную речь. Была опасность выставить себя при этом на посмешище.

Волна грусти, перемешанной с оттенками раздражения, прокатилась в душе Фокса. Где сейчас его сотоварищи, столь многоопытные в таких делах? Кроме Академии, курсант в реальности мало что видел за свою короткую жизнь.

В любовных приключениях Фокс слыл новичком. Короткие виртуальные романы не в счёт. Они не предполагали нужной степени вовлечённости и не служили образцом для подражания в реальных обстоятельствах.

Улисса, напротив, сохраняла хладнокровие, и излишней нервозности не выказывала. Сколько раз она слышала то, что собирался и никак не мог выдавить из себя этот симпатичный курсант! Сейчас наверняка предложит синхронизировать цифровые аватары.

Возможно, однако, что Фокс пойдет дальше и подаст запрос на физический коннект. Неопределённость росла, прогнозировать стало труднее. Распространение цифровых видов развлечений, волнами накатывавшихся на человечество последние столетия, имело как сторонников, так и противников все эти годы.

– Ты что-то хотел мне сказать? – спросила Улисса, всем тоном подталкивая молодого человеку к более активным действиям.

– Я хотел... То есть, собирался... – выдавил из себя Фокс, выразительно глядя на свою спутницу. – Я хочу сказать, что Вы, то есть ты, Улисса, очень мне нравишься. Вот и цифровой помощник рекомендует задуматься о продолжении рода с тобой.

– Не слишком ли вы с помощником торопитесь? – усмехнулась девушка.

Фокс обнял её за плечи и попытался поцеловать. Между тем Улисса ожидала несколько иных инициатив и выглядела растерянной. Где же приличия? Ведь надо сначала обратиться за допуском! Потом можно многое позволить. Но нужен запрос! Девушка отстранилась и прошептала:

– Не надо, Фокс, пожалуйста. Ты же не всё знаешь обо мне, как и я практически ничего не знаю о тебе.

– Что с того? – спросил Фокс, от страха переходя на самоуверенный тон. – Ты нравишься мне даже на основе ограниченной информации. Я вообще, знаешь ли, старомоден и то, что сейчас прозвучит, может показаться тебе глупым или даже излишне агрессивным. Но я крайне быстро принимаю решения и потому прошу тебя принять запрос на постоянное партнёрство.

Поведение нового знакомого сбило Улиссу с толку. Генетические программы Земли последних десятилетий все более строго регулировали выбор партнёров. Поэтому поступившее предложение не вписывалось в общепринятые стандарты.

– Как, прямо сейчас? Даже не подумав? Моя виртуальная помощница не советует принимать важные решения спонтанно.

– Чего же тянуть? – удивился Фокс.

– Не знаю... – проговорила Улисса. – Это так неожиданно... Мне надо всё взвесить. Ты ведь предлагаешь не просто приятный вечер, а решить нашу судьбу в целом. На Земле так не принято!

– Хорошо, – ответил Фокс, – раз ты столь серьезно относишься к ситуации, это мне даже нравится. Через пару дней я улетаю в Академию, и следующий отпуск лишь через пять-шесть месяцев. Как видишь, времени на размышления

предостаточно. Пока же просто пообщаемся. А из Академии я буду тебе слать аудиописьма, как делали в старину!

Улисса что-то хотела ответить, о чём-то предупредить, но Фокс закрыл её рот горячим поцелуем. Впрочем, тем дело и ограничилось. Ближайшую пару дней они провели в беседах и прогулках по городу. Старомодно и добродетельно получилось, надо сказать.

IV

Утро дня расставания застало Улисса и Фокса на прогулке в прибрежной зоне. Они покинули городские кварталы и постарались выйти в более «пустынное» место, где бы им никто не помешал насладиться видами. Пришлось немного пройтись, добравшись до одного из выступов берега, дугой выходящего в морские просторы.

Силовое поле обозначало границу внедрения сухопутных жителей в морские глубины. Поскольку же часть мест, традиционно занятых водной стихией, теперь принадлежали городу, это позволяло увидеть по истине фантастическую картину. Волны окатывали внешнюю поверхность поля, закрывая в этих местах свет Солнца.

Требовалось отойти на значительное расстояние, чтобы солнечные лучи, тщетно старающиеся пробить водную толщу, смогли снова порадовать прогуливающуюся парочку. Вместе с тем приложенные старания того стоили. Улисса привела Фокса в место, недавно обнаруженное ею, чтобы показать молодому офицеру своё маленькое открытие.

На границе перехода от территории, насильно отобранной у моря, к точке свободного прохождения солнечного света переливалась вечная радуга. Она рождалась в след за поляризацией, которую неизбежно давало силовое поле, отражая часть бликов от морских волн и преломляя эти блики на

фоне постоянных попыток Солнца «пробить» вздыбленные массы воды.

– Как тебе? – спросила Улисса, с улыбкой разглядывая борьбу света и тени, рождённую стараниями человеческих рук провести границы между небом, морем и прибрежными территориями города.

– Впечатляет, – согласился Фокс. – У меня на родине практически нет морей и рек, во всяком случае, в тех районах, куда впервые высадились переселенцы. Там только горы и снега.

– Странно, – проговорила Улисса. – Неужели на твоей родной планете совсем нет тепла?

– Мой родной Зандар – особое место, – ответил Фокс. – Ось планеты повёрнута таким образом, что экваториальные территории постоянно находятся во власти жары. Тепло там есть, даже слишком. Температуры выше земных и значительно даже в так называемых «умеренных» широтах. Человек в этих районах жить может, но не очень долго и совсем без комфорта. Поэтому мои предки высадились ближе к полюсу, где температуры наоборот ниже земных, но вполне терпимые.

– Почему же твои предки не изменили планету под себя? – удивилась Улисса.

– Они считали Зандар священным местом, даром Космоса, – постарался объяснить Фокс. – Проявляемый «нрав» планеты признали едва ли не за характер живого существа.

Поэтому первые поселенцы подумали, что радикальные изменения окажутся сродни убийству. Ничего менять не стали, а постарались приспособиться. Наши дома по большей части под землёй, там, где это возможно. Остальные построены на склонах гор и символизируют вызов, бросаемый небесам.

– Любопытные воззрения, – задумчиво проговорила Улисса, думая о чём-то своём. – Твой народ, видимо, и в отношениях такой же радикальный?

– Да, мы мало кого принимаем, – согласился Фокс. – Но наша жизнь научила нас быстро решать, а потом двигаться в выбранном направлении как можно дольше, даже если решение выказывает свои отрицательные стороны. Зандарцы очень упорный и целеустремлённый народ!

– Как странно, – тихо проговорила Улисса, немного вздрогнув, то ли от налетевшего откуда-то ветерка, то ли от посетившей мысли. – На Земле мы не придаём значения постоянству направления, нам важны перемены в эмоциях и чувствах. Мы ищем стимулы, которые бы пробудили в нас максимально сильные переживания. Тут надо быть осмотрительным и авантюрным одновременно, иначе так и останешься в плену скуки и монотонности повседневной жизни. Поэтому важна свежесть ощущений. Пойдём, я покажу тебе любимое место!

Девушка засмеялась и побежала по берегу, часть которого отвоевали у моря, в направлении скалистого выступа. Улисса буквально летела над землёй. Морские волны бились над

головой девушки, пенными бурунами стекая вниз по краю силового поля.

Фокс шёл за Улиссой, любуясь её высокой стройной фигурой, и думал, что установившаяся между ними связь – это знак судьбы, велящей детям Земли вернуться к матери и обеспечить ей достойную жизнь в преклонные годы. Земля и её жители явно нуждались в опеке со стороны волевых людей, которых так мало осталось в старом мире. Пора уже повернуть экспансию человека Галактики вспять.

– Не отставай, Фокс! С выступа открываются потрясающие виды! – прокричала убежавшая уже довольно далеко Улисса, остановившись у скалистого уступа и махая Фоксу рукой.

Молодой офицер улыбнулся, помахал в ответ и ускорил шаг.

Платье девушки трепетало в лёгких порывах ветра. Фокс остановился у трапа планетолёта и смотрел на УлиССу, пытаюсь зафиксировать в памяти как можно больше деталей её облика. Через считанные часы он уже будет на Луне, и мысли заполнят совсем другие дела.

В голове пронеслись образы недалёкого будущего. Начнутся занятия, долгие месяцы придётся ждать следующий отпуск из Академии. Впрочем, сами по себе занятия Фокса вполне устраивали.

Не даром, едва попав в Академию, Фокс очень скоро

был включён в продвинутые курсы подготовки командования высшего звена. В последовавших этапах обучения быстро обозначились признаки столь существенного прогресса, что любая военная должность в Галактике виделась полем применения умений молодого курсанта.

Между тем наличие талантов и карьерных перспектив не гарантировало своего соседства с добродетелью терпеливости. Ждать Фокс не любил и не умел. Поэтому период разлуки уже сейчас вызывал у него неприятие.

– Время, лейтенант, – в просвете люка планетолёта мелькнуло лицо стюарда. – Старт через пять минут.

Фокс бросил тоскливый взгляд в сторону Улиссы и поспешил по трапу наверх. Корабль поднялся с планеты и набрал скорость. В этот миг словно иголка кольнула сердце молодого офицера.

Легкая тень легла на воспоминания о недавней встрече, скрадывая детали. Можно подумать, некая внешняя сила вмешивается в жизнь Фокса и Улиссы. «Вдруг мы больше не встретимся?» – мелькнула шальная мысль.

Усилием воли Фокс отогнал от себя плохое предчувствие. Только в сказках возлюбленных разлучают сразу после встречи. В жизни на это уходят годы, и виноваты обычно сами возлюбленные, а не козни злых колдунов и колдуний. Мысль Фокса переключилась на отдачу биоконтроллерам тела команды заняться подготовкой к перелёту.

V

Луна заполонила практически всё видимое пространство в иллюминаторе. Белёсый диск, словно изогнутая сабля, грозно занесенная над кораблём, сиял мертвенной бледностью в темноте космоса. «Похоже на лицо мертвеца», – внезапно подумал Фокс. Луна быстро разрасталась, неумолимо приближаясь.

Планетолёты совершали рейсы на близкие расстояния, ограничиваясь одной звездной системой. Поэтому в них не монтировались установки по управлению гравитацией. Во время полёта внутри корабля царила полная невесомость.

Между тем сейчас, когда Луна была близка, цепкие лапы её слабой гравитации уже схватили корабль. Сила тяжести внутри стала равна приблизительно одной шестой от земной. Фокс ощущал приятную легкость, имея возможность вполне контролировать свои перемещения в пространстве.

Вскоре планетолёт начал производить тормозной манёвр. Лейтенант поспешил в противоперегрузочное кресло, дабы его ненароком не швырнуло в переборку. Даже столь незначительная гравитация могла обернуться болезненным повреждением, если вовремя не принять меры предосторожности.

Луна снова завладела мыслями Фокса. В легендарные времена первых выходов людей в космос более пяти веков на-

зад высадка здесь вызывала огромный интерес. Теперь же выполнялся заурядный рейс. В конце концов, даже звёзды стали близки человеку, благодаря технологиям подпространственных скачков.

Между тем Луна не осталась без внимания. Период её героический освоения тоже отметили, пусть и нестандартным способом. Луну сохранили естественным памятником проявленной человеком отваги, оставив спутник в первоначальном виде и не прибегнув к терраформации.⁸ Собственно, Академия Флота была расположена здесь именно в память об отважном прошлом.

Планетолёт прилунился буднично и совершенно безынтересно. Труба перехода подтянулась к люку корабля. Давление в ней уравнивали с внутрикорабельным, и пассажиры смогли выйти. Авиапеллёт, да и только!

В здании космопорта Фокса и других прибывших курсантов встречал майор Криг вместе со своей помощницей. Молодой офицер всегда с удивлением взирал на наставника, рассматривая его явно обозначившийся живот. Лишний вес стал редкостью в дни управления физиологии организма с помощью биоконтроллеров.

Помощница внимательно посмотрела на Фокса и, хмык-

⁸ Тераформирование – целенаправленное изменение планеты или спутника с целью приведения его температуры, атмосферы и экологии в состояние, пригодное для земных животных и растений. Термин использован впервые Дж. Уильямсоном в повести «Орбита столкновения» 1942 года. Но сама идея изменения планет для придания им землеподобного вида, высказывалась и ранее.

нув, что-то пометила в своём планшете. Её звали Мелисса или, нет, Кларисса Флибус. Высокая и грациозная, она была чем-то похожа на кошку. Ироничный взгляд зелёных глаз, которым Кларисса окидывала курсантов, словно вопрошал: «Ну, а на что ты годен?». Этот взгляд не очень нравился Фоксу, либо же он просто побаивался, что не сможет соответствовать.

– Здравия желаю, господин майор! – выпалил Фокс при виде своего наставника. – Курсант Фокс Тен прибыл из отпуска.

– Как отдохнули? – спросил майор Криг, несколько отступая от требований устава.

– Происшествий не зафиксировано, сэр! – ответил Фокс. – Полностью готов к обучению.

– Прекрасно! – отметил Криг. – Рад, что у Вас Всё в порядке.

– Разрешите идти? – уточнил Фокс.

– Следуйте в казарму, – ответил Криг.

– Есть, сэр! – при этих словах рука Фокса взметнулась в воинском приветствии.

Криг в ответ лишь кивнул. Молодой офицер опустил руку, поднял чемодан и быстрым шагом направился к транспортёрам. Майор продолжил встречать прибывающих курсантов.

Персональный контроль со стороны старших офицеров считался обязательным пунктом подготовки. Процедура запускала синхронизацию интеллектуальных систем, управ-

лявших мозговыми имплантатами курсантов, с аналогичными системами наставников. Кроме того, это обеспечивало переключение с условно «гражданского» режима на «военный».

Линия транспортировки пролегла за пределами космопорта, выходя прямо на поверхность земного спутника. Транспорт медленно плыл в слабом лунном тяготении, легко огибая все препятствия. Наконец, в иллюминаторе показалось здание казармы.

Приближающееся здание покрывал чёрный цвет, из-за чего оно отчётливо выступало на фоне окружающих скал. Вопросы безопасности мало кого всерьёз волновали, ибо атаки из космоса не ожидали. Галактическое человечество давно уже ни с кем не воевало, хотя некоторые пережитки прошлого требовали к себе внимания.

В целом в современности агрессивные настроения отдельных личностей старались вытеснить из центра цивилизации на её периферию. Открытие инопланетных форм разума показало беспочвенность опасений в адрес их носителей. Вооружённые силы сохранялись лишь в качестве пережитка бурной молодости Галактики. Кроме того, они служили местом приложения энергии особенно амбициозных личностей.

Маскировка казармы, да и других зданий Академии считалась излишней. Между тем можно было по максимуму использовать энергию тепла от Солнца, периодически озаряв-

шего стены «академических» строений. Умение командования эффективно использовать поступающие ресурсы всегда приятно удивляло Фокса.

Поднявшись на третий уровень, молодой офицер прошёл к нужному боксу и толкнул входную дверь. Курсанты вскочили с кроватей, спеша ему навстречу. По тем немногим требованиям безопасности, которым ещё следовали, использование информационной сети ограничивалось в стенах Академии. Поэтому всем хотелось узнать последние новости из первых рук.

– Приветствуем, Ваше Мышиное Величество!

– Как полёт, кошки не донимали?

– Где бывал?

– Кого видел?

– Много сыра стащил?

Весёлые восклицания и вопросы градом сыпались на Фокса. Ответить на все было решительно невозможно. Впрочем, он и не пытался объять необъятное.

– Ладно, ладно, – смущённо говорил Фокс. – Хватит вам! Потом поведаю о своих похождениях на Земле. Дайте же пройти!

Фоксу и самому было удивительно, как дорога ему стала за последнюю пару лет окружавшая его теперь атмосфера веселья и товарищества. Это раньше, когда он только-только перешагнул порог Академии, всё казалось необычным и даже немного пугало. Всё ведь когда-то начинается впервые!

Первый опыт, помнится, буквально оглушил. Ещё бы, столько лишней информации, причем в физической реальности! Теперь же «лишнее» было уплотнено и вписано в алгоритмы, а потому не вызывало тревог и опасений.

Галдящие курсанты ничуть не обиделись и совсем не расстроились, не получив скорого ответа на свои вопросы. Будет день – будет и пища, как говорится. Кто вообще всерьёз расстраивается в современном мире?

Курсанты пропустили Фокса к его койке, где он мог отдохнуть и прийти в себя с дороги. В конце концов, все понимали, что товарищу надо заново войти в профессиональную ветвь сети, синхронизировав потоки данных от природного и цифрового компонентов мозга. Пусть займётся собой!

VI

Фокс стянул с головы шлем и положил его на пульт в тренажерном отсеке. Во время тренировки он мысленно переносился на капитанский мостик настоящего боевого космолёта и бился с врагом пусть в учебном, но вполне реалистичном сражении. На дисплее сияла гордая четверка с тремя новыми знаками после запятой.

Оценку можно было отслеживать и после тысячных. Между тем практического смысла это не имело. Сложность программы подготовки обуславливало незначительность разницы полученных данных сравнительно предыдущих тренировок.

Впрочем, полученная оценка, показывающая эффективность действий обучающегося, оказалась на девятнадцать тысячных лучше предыдущей. Совсем неплохо, решил Фокс. Нажатием кнопки он отправил данные в память запоминающего устройства и выпрыгнул на маленькую платформу перед помещением тренажёра.

– Курсант Тен упражнение окончил! – отрапортовал Фокс подошедшему майору Кригу.

– Отлично, лейтенант. На сегодня можете быть свободны, – ответил тот.

Фокс поднял руку в воинском приветствии, опустил её и вышел. Там, за его спиной, другой курсант уже занимал

его обычное место в тренажёре и в интеллектуальных схемах майора Крига в качестве супервизора процесса. В душе шевельнулось странное чувство.

Мелькнула тень профессиональной ревности. Но что до того? Дело есть дело. Фоксу сейчас необходимо расслабиться и временно выпасть из профессиональных взаимодействий.

В памяти всплыли слова из последнего сообщения Улисс: «Не будь таким одержимым в учёбе, мой мышонок. Всё со временем устроится!». Между тем как же ему чувствовать себя королем, если не брать судьбу в свои руки?

Надо как-нибудь вернуться в будущем сообщении к высказанной мысли. Но не сегодня, ибо Фокс хотел донести до УлиССы другую радостную весть. В пункте связи он сразу подключился к записывающему устройству, которым пользовались для шифрования посланий, по старинке записывая их на ферромагнитные ленты.

«Милая, дорогая УлиССа! Привет тебе, моя королева! Подошёл к концу очередной учебный день, и я сразу бегу писать тебе сообщение. Не прошло и месяца, как мы с тобой виделись, а сердце моё изнывает в тоске и печали. Спешу сообщить, что я сделал шаг к нашему будущему союзу. В Центральном Банке мною открыт вклад генетического материала на твоё имя. Теперь ты можешь смело оперировать им, как считаешь нужным. Впрочем, есть ещё одна хорошая новость. Сегодня мой наставник майор Криг намекнул, что через пару месяца на Землю отправят группу курсантов. Он

постарается устроить так, чтобы и я полетел с ними. Хорошо бы! До встречи! Целую миллион раз!»

Вот и всё, вздохнул Фокс. Всё-таки не мастер он ни говорить, ни писать. Но главное вроде бы донёс. Теперь осталось вставить в приёмное устройство шифровальщика магнитную ленту с сообщением. Через пару часов сообщение будет на Земле, его расшифруют и передадут по адресу.

Фокс ещё раз вздохнул, выключил аппаратуру и пошёл в бар. Спешить ему туда особого желания не возникало. Но за несколько метров до цели он услышал раздающийся оттуда шум. Стало интересно, поскольку обычно в баре не шумели. Прибавив шагу, Фокс прибыл на место как мог быстро.

Бар гудел, словно растревоженный улей. В центре внимания оказался только что прибывший из отпуска курсант, вокруг которого и столпились остальные посетители. Эмоциональный рассказ с размахиванием рук и иллюстрациями через пантомиму близился к завершению.

Начало рассказа Фокс не застал, впечатлений от недавнего путешествия у него было предостаточно у самого. Поэтому он уже собрался переключить внимание на другие предметы. Между тем прозвучали слова, заставившие молодого лейтенанта прислушаться.

– Знаете, парни, какую девчонку я подцепил? В реале, а не по сети, представляете? На Земле ещё входят в прямые физические контакты, Боже ты мой! Девчонка просто класс в постели! Просто вулкан какой-то. Утром я попробовал ей

сунуть деньги. Да куда там! Отказалась, да ещё говорит, что, мол, занимается этим из чистого любопытства и только для удовольствия, – похвалялся новопривывший.

– А какая она, какая? – взволнованно спрашивали курсанты.

– Эх, ребята! Что можно сказать? Это такой шик, рост под два метра, хирурги отлично всё выправили в лице и теле... Мёртвый бы завёлся!

– Имя, скажи нам её имя!

– Улисса Энгри, – ответил рассказчик, наморщил лоб и добавил идентификатор девушки в сети.

После полученной информации сомнения Фокса отпали. Курсант говорил про *его* Улиссе. Неизвестно, если бы удар молнии поразил Фокса, было бы ему так больно или нет. Мир закружился перед глазами, теряя свои резкие очертания.

Вот что, значит, она имела в виду, когда говорила, что он мало её знает. Хорош же он! Поверил, что земная девушка сможет искренне полюбить провинциала за такой короткий срок. Глаза Фокса по-предательски наполнили слёзы.

Неужели было неясно, что под маской старомодной добродетели скрывается простая игра? Всё же правы сторонники общения через цифровые аватары! Продолжение же рода можно оставить на откуп анонимным генетикам.

Потрясенный и ошарашенный, Фокс почувствовал разом ненависть и отвращение (во многом к самому себе из-за проявленной слабости). Поддавшись нежданной буре эмоций,

он ничего не стал переспрашивать и уточнять у недавнего рассказчика, а бросился в свою секцию.

Упав на койку, Фокс вжался лицом в подушку. Внутри, где-то в самой глубине души ощущение пустоты заполнило его. Фокс испытал огромное разочарование. Ему чудилось, что некто в тяжелых, подбитых железом сапогах ворвался в душу и растоптал в ней всё и вся. Можно также сказать, что этот некто уничтожил росток того трепетного чувства, которое начало возрастать в душе, не ведавшей ранее ничего прекрасного.

Фокс оторвал лицо от подушки и осмотрелся. Сквозь призму новых ощущений жилище его приобрело какой-то новый, незнакомый до того вид. Он смотрел на окружавшие его вещи, удивляясь их форме, цвету, запахам... Новые переживания теснились в душе, вызывая массу вопросов. Только вот слёз в глазах уже не было, а светилась холодная яростная решимость. Рыдать будут другие!

Глава вторая. Дурманы власти

VII

В тысяче световых лет от Земли и Луны пылает яркая звезда, равная по светимости трём Солнцам. Имя ей Циус. В этом секторе Галактики начались события, отразившиеся позже на всём галактическом человечестве. Оказался в них со временем вовлечён и Фокс Тен, он же Мышиный король.

Одиннадцать планет вращается вокруг Циуса. Первые четыре близки к родному светилу настолько, что оно начисто выжгло их поверхность. Шесть внешних планет удалены на многие миллиарды километров, и светило с них видится едва ли не больше чайного блюдечка и даже меньше.

Пятой планете системы удивительно повезло. Она расположена всего в двухстах семидесяти миллионах километров и потому очень похожа на Землю. Люди недавно обнаружили Циус V, но не успели ещё в полной мере обжить.

Маленькой молодой колонии оказались присущи все пороки новооткрытых земель. Ключевым моментом здесь явилась слабая встроенность в информационные сети, связывающие планету с Землей и другими локациями посредством цепочки ретрансляторов.

В то же время проблемой была не одна лишь связь с ин-

формационной сетью. Даже технологии движения в подпространстве не всегда помогают преодолеть большие расстояния. В итоге в колонии отмечались недостатки в обеспечении техникой, продуктами, строительными материалами. Именно бытовые проблемы привели к событию, эхо от которого разошлось по всей Галактике.

Управитель колонии собрал трёх главных членов Совета поселения, своих заместителей, с целью решить чрезвычайно важный вопрос. Сторм Ургинг и пять членов его «банды» напали на склад с медикаментами и разграбили его. «Бандиты» давно уже проявляли асоциальное поведение, но всё сходило с рук.

Настала пора решить, что делать с возмутителями спокойствия. Управитель собрал всех в своём доме, расположились за столом в гостиной. Мятежная «банда» стояла перед своими импровизированными судьями, не выказывая раскаяния.

Управитель сидел во главе стола. Был он низок ростом, узловат телом и обладал довольно крупной головой, венчавшей всю его нескладную фигуру. Имя управитель носил тоже не совсем обычное. Звали его Шэйди О'Денли и дать ему можно было не менее восьмидесяти.

На самом деле мистеру О'Денли было всего семьдесят три. Вместе с тем сказались годы управления колонией, включавшей первое поколение поселенцев со всеми чертами буйных первооткрывателей. Это бремя ложилось на плечи управи-

теля, накидывая ему лишний десяток лет.

– Итак, мистер Урдинг, что Вы можете сказать в своё оправдание? – спросил Шэйди, как можно грозно поглядывая на Сторма. Впрочем, все вокруг знали добрый нрав управителя. Гнев в его исполнении получался плохо.

– Не понимаю, о чём Вы, господин управитель, – ответил Сторм, немигающим взглядом смотря прямо в глаза Шэйди. – Я и мои друзья, Эрика, Эд, Энн, Бен и Кар сидели у склада с медикаментами. Мы решили поправить своё здоровье, зашли внутрь за лекарствами. Через какое-то время вбежали люди, напали на нас, побили и отправили в дом Вашего заместителя Йона Эрикссона. Йон у нас вместо полиции и начальника тюрьмы. Меня и моих избитых друзей посадили в амбар, сказали ждать «суда». Вот, теперь Вы меня «судите». Где же справедливость, спрошу я вас, уважаемые члены Совета?

– Вы совсем не признаёте свою вину? – устало спросил Шэйди, бросив взгляд в сторону Йона. Заместитель кивнул в ответ, подтверждая последние слова Сторма.

– Какая вина? – возмутился «подозреваемый». – Говорю же, мы просто веселились и немного приболели, хотели поправить здоровье. Нас неправильно поняли!

– Как всё было, Йон? – спросил управитель у своего заместителя.

– Вчера ко мне прибегают люди, – спокойно ответил двухметровый блондин, на котором лежали обязанности следить

за спокойствием в маленьком поселении колонистов. – Прибежавшие кричат, просят утихомирить Сторма и его «дружков». Кстати сказать, странно, почему вечно говорят про «дружков Сторма». Разве Эрика не девушка?

– Это к делу не относится! – поморщился Шэйди. – Среди них есть и человек, который считает себя небинарной личностью. Не будем вникать! Нам сейчас важно решить, что со всем этим делать. Расскажи о событиях.

– Я и рассказываю, – всё так же спокойно пробасил Йон. – Побежали мы все к складу. Смотрю, вываливается оттуда Бен, друг Сторма. По виду он был то ли пьян, то ли принял чего-то. Бросается на меня, кричит: «Пошёл вон, мы сами разберёмся!». Я успокоил его, немного «погладив» по голове. Пока Бен лежал без сознания, я вошёл на склад, увидел там драку «банды» Сторма и жителей. Пришлось вмешаться, память кое кого. Ну, утихомирили их, отвели ко мне. Теперь «судим». Вот и вся история.

– Что же нам делать с тобой, Сторм? – спросил Шэйди, морщась как от зубной боли. – Ступайте-ка вы все вшестером в лес за периметр. Думаю, пара-тройка дней, а лучше неделя без подключения к информационной сети и ресурсам поселения вам прочистят мозги. Есть иные мнения? Если нет, так давайте примем без голосования. Сегодня ещё много дел!

– Пожалеете, управитель! – пригрозил Сторм, услышав «приговор».

– Уже жалею, – ответил Шэйди, тяжело вздыхая. – Уходите, и чтобы я вас, негодники, не видел минимум неделю.

VIII

Ночные сумерки быстро сгущались, нагоняя темноту на лесную поляну. Лес, наполненный своими обычными звуками, отзывался страхом в душах группы людей. Они жались к приятному теплу костра, стараясь почерпнуть от него максимум положительной энергии.

Первая ночь в изгнании стартовала. Там, в пределах поселка, мятежникам не угрожала никакая опасность. Теперь же их были десятки. Во всяком случае, казалось именно так. Все эти опасности, по большей части воображаемые, нависли над группой людей, ёжившихся в отблесках костра на холодном грунте.

День блужданий по лесу в поисках пропитания принёс лишь небольшого зверька, ленивого корра. Это было маленькое существо на шести ногах с коротким хвостом и слаборазвитой головой. Крепкий панцирь защищал зверька от природных врагов. Зубы хищников не могли раскусить панцирь, но им не сравниться с умениями человека, вооруженного не только одними лишь зубами и когтями.

Лишенный природной брони корр был разделан, нанизан на длинный прут и жарился над пламенем костра. В воздухе разносился аромат грядущего «пиршества». Сторм потыкал пальцем «жаркое» и с удовлетворением произнёс:

– Кажется, готово. Сними-ка его, Эд!

Долговязый, чуть прихрамывающий на левую ногу Эд стянул поджаренную добычу и оторвал кусок мяса. Другой член группы Энн Ки прикинул размеры куска на глаз и решил, что оторванный Эдом кусок непомерно велик. Последовал удар в челюсть. Эд отлетел, уронив и «жаркое», и свой кусок в траву.

– Ты что, больше всех хочешь получить, да? – взревел Энн. Заросшее щетиной лицо перекосилось от гнева. Обычно бледный шрам на правой щеке, не зараставший бородой, теперь угрожающе побагровел.

Сторм поднял упавшую еду, стряхнул с неё пыль и грозно проговорил:

– Прекратите! Нас и так мало, не достаёт лишь, чтобы мы грызли себе глотки за кость, словно цепные кобели. Если же не нравится, то убирайся назад. Эд, и ты остынь. Спасибо, Эрика, Бен и Кар, что хоть вы не вмешиваетесь. Отдельное спасибо тебе, Эрика, учитывая всю твою нетерпимость к неправде со стороны мужского племени.

Противники прислушались к словам главаря, замолчали и опять подсели к костру. Дабы избежать лишних споров, Сторм сам разделил корра. Мясо корра не особый деликатес, да и сам зверь далеко не земной кабан по размерам, но выбирать было не из чего.

Полчаса все жевали молча. После скудного ужина, лишь раздражившего аппетит, Сторм все-таки решил дать позитивный импульс своей маленькой команде. Он потянулся,

всем видом показывая, что жизнь удалась, а затем улыбнулся и сказал:

– Так, значит. Сейчас будем спать. Ты, Эрика и ты, Энн, дежурите первыми. Следите, чтобы звери не забрели сюда. Отгоняйте их, если что, да смотрите не подеритесь, как обычно! В тебе Эрика, все-таки два центнера, не задави ненароком Энна. Он личность небинарная, хоть и редко бредется; его надо побережь. Через пару часов Бен и Кар вас сменяют. В последнюю очередь будем дежурить я и Эд. Теперь всё, отбой!

На том и сошлись. После недавнего неудачного бунта Сторм оставался узлом их локальной сети, мозгом шайки, если угодно. Его и раньше уважали. Теперь же мозг командира должен был найти выход из сложной ситуации, а лучше привести к победе.

Сторм засыпал, продолжая улыбаться. В темноте его никто не видел, и он мог уже не стараться поддерживать высоту морального духа их маленького сообщества. Между тем новая мысль пришла Сторму на ум. Он отомстит, а потом захватит единственный корабль колонистов и покинет этот проклятый мир. Но пока – спать!

Сторм разбудил своих людей, едва забрезжили первые лучи просыпающегося светила.

– Вставай, «банда»! – крикнул он на весь лес. – Нас ждут великие дела.

– Босс, Вы придумали план мести? – спросила Эрика, которая проснулась раньше других. На её широком лице сияла улыбка.

– Придумал, придумал, – ответил Сторм. – План реалистичный, не сомневайся!

Вскоре маленький отряд выдвинулся по направлению к жилищам колонистов. Путь был неблизкий, к тому же изгои боялись каждого шороха в тени. Воображение рисовало, что в зарослях, обильно разросшихся вокруг, скрывается некое страшное существо, а то и не одно.

Наконец, в плотной поросли леса забрезжил просвет. Вся шестерка вышла на открытое пространство. Вокруг на многие километры простирались густо поросшие травой степные просторы. Такова была реальность здешнего мира, в котором резкий переход от леса к степи никого не удивлял. Примерно в километре виднелось поселение колонистов.

– Что теперь, босс? – спросил Энн.

– Сейчас мы разойдемся в разные стороны и двинемся полукольцом к посёлку. Пройдя треть пути, начинайте вырывать траву до тех пор, пока не оголится земля шириной два, а лучше три метра. Пусть участок каждого из вас касается зоны действия другого. Позднее скажу, что делать дальше. Приступайте!

В давние времена, когда Сторму только-только минул десятый год, на его родное поселение на планете, с которой он и прибыл в систему Циуса, напала стая змей. Много позже у

этих рептилий были обнаружены зачатки разума. Но до того момента встреченных змей уничтожали с той особой жестокостью, на которую только и способен испуганный человек.

Впрочем, змеи тоже давали отпор: объединившись в стаи, они, тихие и почти невидимые, стали Бичом Божиим для поселенцев. Рептилии не были вооружены ядом. Они нападали из кустов, накидывались на людей и душили их.

Однажды поселенцы выследили крупную стаю и загнали её в травяные заросли. Дальше преследовать змей они, однако, побоялись. Сыграла роль извечная боязнь неизвестного, ибо в тех краях никто врага толком не изучал.

Требовавшая выхода ненависть подвигла поселенцев на поиск способов мести. Именно тогда кто-то предложил поджечь заросли и выгнать змей на открытое пространство. Обрадованные люди тащили зажжённые факелы, предвкушая скорую расправу над своими противниками.

Картина прошлых событий стояла перед глазами Сторма. Нечто подобное он хотел совершить и сейчас. Только противником у него были не представители животного мира, а его же соплеменники.

IX

Порученная команде работа была хоть и тяжела, но близилась к концу. Оголенное место представляло собой проплешины метров десять-пятнадцать в длину и около трёх в ширину. Мятежники собрались вокруг Сторма, ожидая дальнейших распоряжений.

– Итак, народ, поджигайте траву перед собой, а затем отступайте к лесу!

– Но как же мы, босс? – возразил Бен, окинув взглядом округу, в которой везде, насколько хватало взгляда, простиралось море этой самой травы. Причем бунтари стояли теперь едва ли не в центре данного моря.

– Я же сказал: отступайте к лесу. – спокойно проговорил Сторм. – Плюс, вы сделали полосу препятствия для огня. Ещё и ветер дует в нужном направлении. Всё это нам поможет, в отличие от жителей поселения. Поджигайте!

– Но зачем это всё? – продолжал упорствовать Бен. По лицам остальных членов «банды» было заметно, что они готовы согласиться с ним

– Увидите! – коротко бросил Сторм. Он не собирался рассказывать весь план рядовым исполнителям. Пусть гордятся, что он вообще к ним обратился!

Члены мятежной «банды» стали послушно поджигать траву и отступать к лесу. Весёлое пламя заиграло по поросли,

словно радуясь открывшейся свободе. Подхваченные ветром языки пламени быстро бежали к поселению колонистов, захватывая всё новые площади.

Жар, поднимавшийся от чудовищного костра, даже изда-лека захламлял группу людей. Сторм стоял между деревьями и, казалось, ничего не замечал. С упоением он взирал на рождавшийся пожар, словно творец, наслаждающийся своим очередным детищем.

Волны пламени накатывались вдали одна на другую, стремились вверх и вперёд. Можно было подумать, что это живые существа, яростные и беспощадные, сцепились в безумном поединке. Они сталкивались, закручивались в огромные огненные вихри и разлетались вновь, словно накапливая силы для следующей схватки.

Казалось, горит сама земля. Сплошная, без разрывов пелена дыма поднималась вверх, заслоняя собой небо. Огонь, как ненасытный зверь, пламенными челюстями пожирал всё живое в округе и быстро бежал по направлению к поселению людей.

В том и заключался первый этап мести Сторма. Его мысль работала, выискивая всё новые варианты отмщения. Чудовищный пожар значился прелюдией в подготовленной «симфонии», но на большее не претендовал.

Сам по себе пожар не представлял серьёзной угрозы для жителей колонии, хотя она и не была окружена силовым полем. Пожар скоро подавят, от него не стоит ждать столь уж

значительного урона. Тем не менее, одним только своим появлением он давал Сторму повод послать в посёлок человека.

Становилось возможным без позора для себя требовать уступок от управителя. Посмотрим, думал Сторм, будет ли старик также высокомерен, как тогда, на их «суде». Посмотрим ещё, кто перед кем должен будет в итоге извиняться, и чья вина окажется существеннее!

На втором этапе, запугав жителей колонии, Сторм требует от них космолёт. Пусть он и единственный в поселении, и его отсутствие вызовет разрыв связей с внешним миром. Ничего, пусть помучаются! Судьба колонистов Циуса V мало волновало мятежного лидера.

Впрочем, могло статься, что переселенцы не внемлют гласу разума. Тогда необходимо будет найти способ наслать на колонию новые беды. Пусть узнают, что никто не смеет насмеяться над Стормом Ургингом дважды!

Вечером того же дня, когда пожар был укрощён, а в округе виднелись лишь обугленные остатки некогда богатых трав, Бен как посланник Сторма отправился в поселение. Появление его вызвало довольно значительный переполох. Люди зашумели, осыпая парламентёра угрозами.

Громадный Йон возглавил толпу взволнованных, испуганных, но вместе с тем и обозлённых людей, подкатившую к границам посёлка. Управитель Шэйди получил лёгкие ожоги

и не принял участие в «переговорах». Он получал помощь от врача поселения, смотря на всё происходящее из окна его домика.

Картина не радовала. Бен не разобрался в настроениях обычно добродушных поселенцев и заявил, что Сторм, как «автор» пожара, требует... Впрочем, никто не стал слушать требования мятежников. Озверевшая толпа ринулась на Бена в атаку.

«Парламентёр» внезапно осознал, что его будут сейчас бить и бить сильно. Так бьёт группа людей, только что боровшаяся со злом, виновник которого возник на горизонте. Доводы или соображения в расчёт братья не могли, ибо слова лишаются смысла в тот момент.

В колонистах, гнавшихся за Беном, собственно человеческого было крайне мало. По выжженной степи бежала стая, олицетворявшая дикую и необузданную силу пробудившегося в человеке зверя. Это звериное начало нуждалось в утолении жажды мести.

Между тем степь лежала обугленной головёшкой, и тяжёлая удушливая пыль вылетала из-под ног Бена. Никогда в жизни он ещё так не бегал. Словно крылья выросли за спиной и несли вперёд от разъяренной толпы. Бен и не заметил, как преследователи понемногу отстали, оставшись в итоге где-то далеко позади. Впереди его ждал только Сторм.

– Провал, босс, – судорожно глотая воздух, пролепетал Бен.

– Ты что, сразу сказал им о нашей вине в степном пожаре? – как-то слишком беззлобно спросил Сторм. Впрочем, в его голосе проскальзывало легкое раздражение. – Теперь, по твоей милости, мы будем торчать здесь минимум неделю, пока «эти» не остынут. Ладно, через семь дней сам отправлюсь к ним с «хорошими вестями».

X

Семь раз с момента пожара вставало из-за горизонта светило Циуса V. Вот опять оно висело в небе, словно прибитое к нему гвоздями, и выступало молчаливым свидетелем событий в поселении колонистов. Светило озаряло изуродованную пожаром степь – этого распластанного на земле зверя, зализывающего раны и готовящегося к новым битвам.

Пожар принёс много бед, но не убил жизнь в степи окончательно. Процесс восстановления уже пошёл. Не пройдет и года, а то и раньше, как оголённое огнём пространство окажется вновь занято зелёным морем. Впрочем, мало у кого вызовет сопереживание замечательная картина из будущего.

Затруднительно войти в одну и ту же точку хронопотока дважды, тем более в одном и том же состоянии души. В текущий же момент по едва оправившейся от пожара степи шёл высокий человек в мятых брюках и рубашке, давно нуждавшихся в свидании с водой. Это Сторм покинул лесное убежище, отправившись реализовать возникшие у него идеи.

Мятежник не просто так верил в свою звезду. В поселении знали о властолюбии Сторма и раньше. Никто не сомневался, что при получении малейшего шанса он непременно попытается подчинить себе остальных колонистов.

Вполне вероятно, что жители серьёзно отнесутся к любой угрозе, исходящей из уст мятежника. Зачем же было посы-

лать ранее Бена? Здесь Сторм полагался на психологический расчёт. Сразу после пожара поселенцы не могли среагировать на приход парламентаря иначе, чем они поступили.

Между тем осталась «зарубка» в памяти о том, что есть силы, которые готовы атаковать поселение. Первая попытка провалилась. Жители даже попытался контратаковать. Но как только они успокоятся, страх перед неизвестной опасностью змеёй вползёт в их сердца, останется там и будет расти.

Именно на фундаменте вполне оформившегося страха Сторм и хотел построить свою месть. Для того ему нужна была последняя неделя. Пусть подумают, всё взвесят. Рядом же затаится угроза. Постепенно её ожидание подточит волю к сопротивлению, и победа упадёт в руки мятежников, как перезревший плод на землю.

Неделя, проведённая Стормом после пожара, не прошла для него даром. Свою роль сыграло постоянное недоедание. Причиной скудной диеты была излишняя резвость живых претендентов на обед в местном лесу.

Лицо похудевшего Сторма осунулось и вытянулось, нос заострился. Тень, которую отбрасывал Сторм, тянулась за ним, виляя, подобно хвосту. Всё вместе напоминало черты длинной худой крысы.

Между тем жители посёлка успели прилично поостыть после учинённого Стормом пожара. Встречали они нового посланца, прямо скажем, более дружелюбно, нежели преды-

дущего. Ленивой, чуть покачивающейся походкой Сторм прошёл к домику управителя колонии, в котором тот и реализовывал свои административные функции.

Поселенцы, поминая прошлый визит, насторожённо вглядывались в спину парламентёра. Что-то будет? Чего-то ждать?

Управитель уже знал о предстоящем разговоре со Стормом. Системы слежения оповестили его ещё до того, как мятежный лидер приблизился к административному центру поселения. Цифровой помощник рекомендовал выйти гостю навстречу.

– Что Вам надо, Сторм? – поинтересовался Шэйди, не утруждая себя приветствием.

– Я пришёл с ультиматумом! – дерзко ответил визитёр.

– И в чём заключаются Ваши требования? – устало поинтересовался управитель.

– Во-первых, я требую, чтобы Вы немедленно отдали нам имеющийся в колонии космолёт. Во-вторых, Вы предоставите нам продукты в количестве, равном месячному пропитанию шестерых человек. В-третьих, нам будет передано всё оружие, имеющееся в посёлке!

– Да бросьте, как уж там оружие, – отмахнулся Шэйди. – Так, несколько лёгких бластеров. Но позвольте, – словно опомнившись, проговорил управитель. – С чего Вы взяли, что мы исполним Ваши требования?

– Выполните, выполните! – нагло ухмыльнулся Сторм. –

А не то...

– Что «а не то»? – прищурив один глаз, поинтересовался управитель.

– Я напушу на вас всех животных леса! Пожар был лишь первым предупреждением! – визгливо ответил Сторм.

– Вам не кажется, милейший, что Ваш блеф переходит разумные границы? – тихо поинтересовался Шэйди. – Допустим, Вам и вашим людям было под силу поджечь степь. На это способна даже такая малая группа, как у Вас. Но чтоб направить на нас животных леса... Ещё раз повторюсь, не кажется ли Вам, что это выше сил шестерых мятежников?

– И всё же, – ответил Сторм, багровея от ярости, – я советовал бы Вам задуматься над моим предупреждением! Даю Вам ещё сутки. По их истечению я вернусь за ответом. Надеюсь, что Вам достанет сил прислушаться к голосу разума. Если же не хватит природных сил Вашего мозга, так подключите к расчетам цифрового помощника. С наилучшими!

Управитель смотрел на удаляющегося от него мятежника. Было о чём подумать, чего уж там!

XI

Управитель размышлял об ультиматуме, выдвинутом Стормом. Странные существа всё же люди! Как понять их сущность? Кому под силу проникнуть в тёмные закоулки человеческой души, пусть эта душа и вмещается в наши дни в тела частично искусственные.

На ум приходило, что даже активное внедрение цифровых технологий помогает не всегда. Ещё менее спасает тесный союз вычислительной техники с биологическими системами. Остаются непонятны причины, по которым прогнозируешь одни результаты поступков человека, а в итоге выходят совершенно иные.

Управитель размышлял ранее над характером и сущностью Сторма. Все данные указывали на то, что лучше будет отослать Сторма с пестрой бандой сподвижников за пределы поселения. Накопившиеся в группе противоречия и выявленные слабости Сторма как лидера заставят мятежников отойти от бредовой идеи господства.

Между тем посмотрите, что выходит! Выскакивает этот самый Сторм, как чёрт из табакерки, и угрожает поселению новыми бедами. Какими вычислениями можно было спрогнозировать такое поведение?

Шэйди встал и подошёл к окну. Там он поднял занавеску и оглядел посёлок. Грустные мысли вереницей следовали одна

за другой.

Предположим, что угроза Сторма – это вовсе не блеф, и он нашёл способ со своими странными сотоварищами. Среди них приличные разве что дева-воин Эрика, да небинарная личность Энн, а остальные так, пустышки. Но не это ведь важно!

Один из мятежников, между прочим, даже не имеет продвинутых имплантов бионического вида. Так и пользуется устаревшими железяками. Это очень странно даже для удалённой колонии.

Поэтому всё сказанное Стормом про зверей – это бред, конечно. Но, кто знает, как остановить Сторма? Если у него не получится в этот раз, не придумает ли мятежный лидер ещё чего похуже?

Тем не менее, как же это возможно – отдать Сторму корабль? Ведь получи он его в руки, обязательно натворит множество бед! Выбор управителем верной стратегии может решить судьбу целого сектора Галактики. Нельзя же всерьёз допустить реализацию вероятности космического пиратства, которое начнёт практиковать Сторм.

В современных условиях человеческие поселения широко разбросаны по Галактике. Связи между ними довольно слабые, несмотря на все старания властей. Поэтому о злодеяниях Сторма Земля узнает лишь тогда, когда он будет находиться уже далеко от мест ограблений. В этих условиях мятежник станет почти что неуловимым.

Как же будет жить управитель колонии Циуса V, узнав о преступлениях новоявленного флибустьера? Совесть червяком изгрызёт его душу. Не будет у Шэйди О’Денли покоя от осознания вины за все грядущие беды от действий Сторма.

Так что же выбрать? Стоит ли ставить на кон судьбу поселения? Вместе с тем Сторм, не задумываясь, пойдёт на уничтожение колонии. Нет ли резонов рискнуть и поставить под возможный удар жителей целой Галактики?

Обычно из двух зол выбирают меньшее. Кто подскажет, какое тут зло меньшее? Почему туманные перспективы галактического пиратства надо противопоставлять вполне реальной опасности для жителей колонии?

За окном суетились люди, живущие своими заботами. Судьбы их, так получалось, находились сейчас в руках Шэйди, хотя он и хотел бы всеми силами отвести от себя необходимость делать этот выбор. Все люди за окном могут исчезнуть, уйти в небытие, думал управитель.

Во всём произошедшем окажется повинен тот, кто не смог вырваться из пут мании величия Сторма. Воображение рисовало жуткую картину: обугленные трупы, песок улиц, некогда легкий, а теперь потяжелевший от пропитавшей его крови. Стоит ли доводить до такого?

Управитель уже понял, что всё решено: корабль придётся отдать. Пусть и такой ценой, но жизнь и спокойствие колонии будут куплены. Всё же, что произойдет в будущем — пусть в будущем и происходит. Мы живём в настоящем!

Утро следующего дня выдалось туманным. Складывалось впечатление, словно сама природа старается скрыть позорное дело, вершащееся в этот момент. Холодный сырой воздух оседал каплями росы на траве, всё более скрывавшей результаты недавнего пожара в степи.

В самом начале было слово, как известно. Слово и теперь дало старт целой цепочке происшествий и бед. Но для группы Сторма Ургинга настало время торжества и радости.

Через пару десятков лет большая радость мятежника, вполне возможно, обернётся для всех не менее большой печалью. Впрочем, возможно и не обернётся. Будущее ведь покрыто туманом не менее густым, чем тот, что накрыл поселение в день отбытия мятежников.

Белая точка растаяла в небе, отметив след улетающего корабля. С его отлётом обрывалась тоненькая ниточка, связывавшая в физической реальности маленькую колонию с далекой Землей.

Оставалась, правда, надежда на реальность виртуальную. Но сигнал в информационных сетях идёт медленно. Нескоро внешние миры узнают о произошедшем на Циусе V.

На сердце управителя колонии лежал тяжёлый камень. Мрачное предчувствие мучило его в предвестии горя, которое простечёт из допущенного им компромисса. Между тем цифровые компоненты мозга успокаивающе вещали: вероятность наступления грядущей беды не составляет ста

процентов.

Управитель видел, что в единстве галактического человечества появились трещины. Однако это именно трещины, а не настоящий раскол. Надежда на благополучный исход не потеряна, а колония же была спасена. На том управитель и успокоил своё сердце.

XII

Корабли Сторма неожиданно появились в небе Новой Эллады. Закинутая на край Галактики колония никого не ждала. Она находилась далеко от главных торговых путей, как говорится, на обочине, и богатством не блистала.

Поселение на Новой Элладе было на двадцать пять лет моложе колонии на Циусе V. Поселенцы ещё не успели дотянуться до всех богатств своего мира. Сторм знал, что брать здесь нечего. Тем любопытнее, что пришёл он сюда не за добычей.

Маленький отряд мятежников с трудом следил за корабельными системами. Про нападение на богатые колонии и речи идти не могло. Да и не все бедные оказывались под силу.

Вместе с тем корабль был способен принять на борт до сотни человек. Именно в целях набора команды прибыл на Новую Элладу Капитан Сторм. Так он называл себя уже тогда, хотя общеизвестным прозвище «Капитан» стало чуть позже.

Молодые колонии обычно обживались авантюристами. Эти предприимчивые люди даже в век тесного союза информационных и биологических технологий оставались любителями острых реальных ощущений. Поэтому жизнь в новых поселениях была через край.

Посылая упомянутых субъектов на освоение космических просторов, Земля обретала покой, снижала преступность. Последняя, надо сказать, умудрялась уживаться с высокой технократической цивилизацией. Поэтому колонизация по-могала наладить мирное существование на планете, уставшей от ненависти и агрессии.

Капитан Сторм намеревался воззвать именно к сердцам отчаянных смельчаков, заселявших молодые миры галактического единства человечества. Говорить со «стариками», глубоко интегрированными в информационные сети, смысла не было. Надежды влить новое вино в старые меха он не питал.

На Новой Элладе еще не знали, как именно Сторм добыл свой корабль. Поэтому имелась возможность достаточно легко переключить жителей этой колонии со связей внутри их локальной сети в новую сеть пиратского сообщества. Много усилий тратить не планировалось.

Серьезных аргументов искать не пришлось. Красивых обещаний хватило, чтобы привлечь на свою сторону чуть мене трёх сотен человек. Именно они, по мысли Капитана Сторма, должны были дать ему до девяти десятков самых перспективных членов нового сообщества.

Сторм отбыл с Новой Эллады и собрал своих людей в одном из грузовых отсеков. Пятёрка первых сподвижников полукругом стояла у него за спиной. Мятежный лидер окинул их взглядом, задержавшись на массивной фигуре Эрики.

Грозная дева-воин стояла, как стена, всем видом показывая, что Капитан может на неё положиться. Бен нервничал. Кар не знал, куда деть руки, переживая за успех дела. Эд и Энн сохраняли спокойствие. Грозное воинство, ничего не скажешь! Впрочем, других сподвижников у Сторма пока что не было.

Капитан не был абсолютно уверен в успехе своего начинания. Вместе с тем показывать того было нельзя. Важно продемонстрировать максимальную волю к победе, решил Сторм. Он постарался надеть маску напускной важности и с чувством произнёс:

– Господа! Ранее вы слышали, что мы станем командой нового типа, которая начнет вольный промысел без поддержки галактического единства. Это очень абстрактная цель. Понимаю, что Вас интересует, не может не интересовать, с какой реальной целью я завербовал Вас в свою команду. Так вот, господа! Вы вольётесь в вольное братство космических пиратов, которое мы с вами учреждаем сегодня!

Волна удивления прокатилась по рядам собравшихся. Задние ряды не вполне уловили смысл слов Сторма. Масса слушателей беспокойно переговаривалась, создавая существенные искажения информации. Видя же, как другие от удивления и неожиданности начинают буквально выключаться из сети и впадать в некое подобие транса, дальнейшие слушатели стали сами формировать повестку митинга.

Проявившийся эффект не повышал порядка, напротив,

вёл к распаду единства в рядах новоявленных пиратов. Собравшиеся много чего успели повидать в своей бурной, но короткой жизни. Слова Сторма не вписывались в их схемы понимания современных процессов.

Деятельные молодые умы не в полной мере усваивали полученную информацию. Трудность понимания возрастала в свете ограниченности баз данных, к которым они могли обратиться на своей планете. Не всякая молодая колония в полной мере способна черпать сведения напрямую из галактической сети.

Идея пиратства не имела общезначимой трактовки. Общую концепцию «молодые» схватывали, но варианты толкования пугали своей новизной. Какие же образы могут выразить содержание идеи, предложенной для оценки сообществу?

Ключевым выступал образ клубка шерсти, запутанного и мало предсказуемого в своём разворачивании. Запутанность включала фрагменты исторических повествований, художественных текстов, личных домыслов по этому поводу. Кто-то вспомнил, что пираты в доисторические времена были носителями преступных замыслов, а таких обычно изолировали в тюрьмах и каторгах.

Современное человечество тоже знало исправительные миры. На них отправляли особенно отличившихся субъектов. Вот о таких мирах многие и подумали, услышав про учреждение пиратского братства. Мало кого могла увлечь

данная перспектива.

Впрочем, некоторые участники митинга увидели возможности получения материальных благ. Их также исторически связывали с пиратами. На ум приходили горы золота, пусть интересные, скорее, как символы, нежели по своей природной сути.

Ещё одна, третья, категория слушателей Сторма имели сексуальные пристрастия, выходящие далеко за границы понимания в современном обществе, в целом терпимого к различным девиациям. Садизм упомянутых персон не мог быть оправдан даже сторонниками равноправия носителей разума биологического и машинного типов, возможность вступления которых в брачные союзы всё же осуждалась большинством представителей обеих сторон. Об остальных, кто браки между только биологическими или только машинными по происхождению носителями интеллекта всё ещё поддерживал, и говорить не приходилось.

Инициатива Капитана Сторма вполне могла помочь в реализации самых потаённых желаний и стремлений «особой» категории слушателей из тех, что уже упомянуты. Они ведь не могли обсудить свои желания и стремления даже с цифровыми помощниками. Здесь коренятся причины настоящее трагедия. Ведь ближе к человеку нет никого, кто был бы способен вполне его понять и не осуждать при этом.

В то же время имелась отдельная категория слушателей Сторма. Участники митинга из этой группы обладали огра-

ниченными интеллектуальными способностями, которые не удавалось повысить даже на базе чудес современных биоинформационных технологий. Представители данной категории просто не поняли, да и не могли понять идеи Сторма. Но волновались и шумели больше всех.

Созданное впечатление нужно было закрепить. Сторм продолжил речь, стараясь не акцентировать внимание на текущем составе «вольного братства». Участникам митинга не нужно знать, что всё братство состоит пока что из него самого, да пяти верных сподвижников.

– Пиратство во плоти стоит перед вами! Под моим началом мы сможем взять ресурсы Галактики. Сегодня, когда Земля слаба как никогда, погрязнув в играх в иллюзорное счастье единения всех со всеми, нам надо брать судьбу в свои руки. Мы заставим этот мир пролить слезы, которых он так долго не ведал! Мы будем неуловимы, мы будем везде! А потом, когда каждый из нас станет богачом, вот тогда мы захватим планету покомфортнее и заживём, как короли! Решайтесь, мои будущие братья: прозябать на подачки с Земли или пойти путём благородного грабежа и взять все богатства Галактики. Кто не с нами – тот против нас!

Сторм шёл ва-банк. Разъярённые слушатели легко могли ринуться на него и превратить в бездыханный труп. Между тем делалась ставка на пороки и страсти людей: алчность, злость и другие тёмные силы живут в каждом. Надо лишь дать этим силам выход и направить в нужную сторону.

Ставка Сторма сыграла. Казалось, что сама Фортуна повернулась к нему лицом, а Ника, подхватив, вознесла на пьедестал победителя. Толпа в отсеке разделилась на две неравные части. Раздавались крики, эхо которых испуганными чайками металось по помещению грузового отсека.

«Партия пиратов» оказалась многочисленнее, чем противники Капитана Сторма или «умеренные». Не прошло и пяти минут, а «умеренные» были взяты под стражу и изолированы. Откуда-то появились верёвки, руки побежденных связали.

– Что дальше, босс? – спрашивали новые приверженцы капитана Сторма. – Куда их?

– Пусть проведуют космос. Вдруг смогут там выжить и без воздуха?

Приказ немедленно выполнили. Жертв развязали, вытолкали в шлюзовую камеру и распахнули внешний люк. Осталось включить видеокамеры и зафиксировать гибель поверженных противников. Зрелище оказалось не однозначное.

Несчастные люди, вся вина которых заключалась в нежелании потворствовать злой воле Капитана Сторма, медленно плыли в вакууме. Часть почти сразу потеряла сознание. Некоторые попытались задержать дыхание, но их лёгкие разрывались, повреждая грудную клетку.

В вакууме кипела слюна и слёзы. Цифровые компоненты мозга каждой жертвы стремились адаптировать физиологию тел к возникшим условиям, но тщетно. Люди постепенно за-

тихали, их сердца переставали биться, а мозг умирал. Скоро вокруг корабля плавали несколько ледяных глыб.

Сторм следил за происходящим до самой последней секунды, не отрываясь и даже почти не моргая.

Глава третья. Борьба за лидерство

XIII

Фокс получил суровый, как ему казалось, урок от жизни. Из жизнерадостного молодого человека он превратился в замкнутого и нелюдимого. Друзья, даже те немногие, что были у него, дивились такой резкой перемене.

Впрочем, перемены списывали на трудности в подготовке. Кроме того, доступ к личным архивам Фокс заблокировал. Друзья решили не мешать в движении по карьерной лестнице и отстранились от своего незадачливого товарища.

Нельзя сказать, что Фокс совсем уж не переживал по поводу своего положения. Вместе с тем он вряд ли бы согласился, что сам виноват в атмосфере отчуждения, сложившейся вокруг него. Вполне возможно, что окружающие завидуют его успехам в учебе, решил молодой лейтенант.

Между тем успехи действительно имелись и возрастали. Впрочем, не доставляли радости и успехи. Одно было точно: Фокс поступательно двигался к тому, чтобы стать законченным мизантропом.

Взросшая нелюбовь к людям и жизни вообще сыграла не последнюю роль в принятом позже решении. Скоро стало известно о мятеже Сторма Ургинга. Фокс одним из первых

вызвался в качестве добровольца в состав карательной экспедиции.

Генерал Гроган жмурился от яркого освещения в кабинете, сурово поглядывая на Фокса.

– Молодой человек, Вы и в самом деле хотите участвовать в столь сомнительном мероприятии?

– Так точно, сэр! – скорее по привычке, чем от избытка энтузиазма ответил курсант.

Генерал глянул в документы добровольца, словно проверяя, не забыл ли чего.

– Ваши данные позволяют мне включить Вас в экипаж экспедиции. Но, Боже мой, зачем, скажите на милость, Вам это надо?

Фокс не ответил. Вопрос был неофициальный, а устав позволял не отвечать на такие вопросы. Фокс стоял навытяжку, поймав взглядом и удерживая точку над головой генерала.

– Ладно, Бог с Вами, – не дождавшись ответа, проговорил Гроган. – Это Ваше дело. Хотите стать палачом – будьте им. Не стану лезть в душу. Ступайте и пусть Бог будет Вам судьёй!

Фокс поднял руку в воинском приветствии, щёлкнул каблуками и вышел из кабинета. День спустя он уже находился на стартовой площадке с остальными членами карательной экспедиции. Раскрытый перед ними зёв люка боевого корабля своим тёмным провалом служил как бы порталом в новую

реальность.

В истории галактического человечества начинался из первых вылетов настоящего боевого корабля. Ранее не было в том необходимости. Военные корабли служили скорее декорациями для спектакля, который разыгрывался как дань памяти древнейшим конфликтам.

С приходом смутных времён и появлением первых жертв раскола в галактическом единстве, ситуация менялась. Мирная жизнь в колониях, очевидно, подходила к концу. «Декоративные» корабли начинали служить реальными боевыми единицами.

Вряд ли кто-то из членов экспедиции всерьёз задумывался о том, что они участвуют в историческом событии. Будущее виделось им в героическом свете. Пусть то будет и не увеселительная поездка, но героями они вернуться обязательно, полагали они.

Возможная смерть, которая могла бы подстергать в экспедиции, волновала всех мало. Об этом никто не думал. Думать надо было о том, что Президент Академии лично пришёл отдать им приказ о вылете, после которого новоиспечённые герои вбежали в люк корабля и захлопнули его за собой.

Сотни глаз провожавших курсантов были прикованы к отбывающему космолёту. Как горная лавина начинается от лёгкого колебания снега, позже разрастающегося в смертоносный обвал, так и война, позднее известная в качестве Судной, началась с отбытием одного-единственного малого кос-

молёта.

Между тем, начавшись с малого, война росла, ширилась, охватывала всё больше пространства. Так и бывает, когда пробуждается вековечное зло, спящее долгое время, а потом пронизывающее своими нитями весь мир. Сон зла чуток, легко пробудить его. Любое человеческое действие может прервать этот сон.

Многие, даже не подозревая, прямо работают на достижение цели по пробуждению зла. Но ирония ситуации заключается в том, что, достигнув «нужной» цели, люди активируют и силы, которые сметают их самих. Корабль карательной экспедиции взлетел, набрал необходимую скорость и совершил межзвёздный скачок.

XIV

Поверхность планеты, лежавшей под ногами Фокса, мало напоминала комфортное для проживания место. День ми-нул с момента, как пираты покинули этот мир, названный в честь реки Гаронна на окраине Восточного континента да-лекой Земли. По иронии судьбы название это, как когда-то название другой реки Рубикон, также войдет в историю че-ловечества под знаком грандиозного конфликта в обитаемой Галактике.

Фокс осмотрелся по сторонам. Удручающая картина раз-ворачивалась перед ним. Тянуло гарью от руин зданий, уни-чтоженных пиратами. На улицах лежали трупы убитых. Вы-жившие поселенцы сидели среди развалин, не имея ни мо-ральных, ни физических сил, чтобы приступить к устране-нию последствий нападения.

Маленькая колония не успела должным образом отреаги-ровать на атаку пиратов. Слишком долго человечество в Га-лактике пребывало в твёрдой уверенности, что установлен-ное единство устранило саму почву для проявлений агрес-сии. Агрессия была загнана как бы в подполье и затаилась там, как таятся мыши в своих норах. Нападений не ждали и к ним не готовились.

Пираты основательно подошли к разрушению поселения на Гаронне. Здание мэрии пострадало больше остальных

строений. Этим демонстративным жестом Капитан Сторм показывал свою непримиримость к идеалам и ценностям Земли и её колоний.

Не погнушались пираты и сугубо материальными ценностями. Были разграблены запасы звездолётного топлива, украдены все ценные минералы, добывавшиеся на Гаронне. Пираты опустошили продовольственные склады, захватили медикаменты и другие важные для выживания поселения ресурсы.

Впрочем, можно было бы даже и не обращать особого внимания на объемы совершенных грабежей. Гораздо печальнее, что пираты физически уничтожили население колонии почти в полном составе. Сотни мирных людей были застигнуты врасплох и попросту убиты. Вот ведь что ужаснее всего!

Обозревая картину преступления, Фокс так сжал пластиковую рукоять своего пистолета, что она хрустнула, и по её гладкой поверхности побежали маленькие трещинки. Весьма символично, надо сказать. Такие же трещины побежали и по единству галактического человечества, словно крысы по трюму тонущего корабля.

Фокс посмотрел на поврежденное оружие и отбросил его в ближайшие кусты. Это ничего не меняло, но позволило выплеснуть накопившееся раздражение. Душа молодого офицера пылала под наплывом противоречивых чувств и ощущений.

Тихий вечер подкрался к разрушенному поселению. Звуки дня постепенно затихали, уступая голосам ночи. На небе возшла Тарн, самая маленькая из трёх лун Гаронны. До восхода двух других, Арьежа и Ло, оставалось ещё несколько часов.

Фокс сидел у костра и смотрел на игру света и тени. Он любовался языками пламени в тусклых лучах взошедшей луны. Неподалеку шумели товарищи, огораживая место расположения лагеря, разбитого по приказу командира экспедиции.

Мозг Фокса перебирал варианты оценок, которые формировали в информационной сети выжившие жители поселения. Ужас и почтение смешивались в них перед преступными деяниями, совершенными Капитаном Стормом. Фокс с интересом знакомился с имеющимися сведениями, сам находясь перед нелёгким выбором.

Трудно было отделаться от мысли, что, несмотря на усвоенные в детстве идеалы, Капитан Сторм чем-то нравился Фоксу. Парадоксальность ситуации заключалась ещё и в том, что умом Фокс прекрасно всё понимал. Он видел угрозу, которую несла в себе деятельность Сторма Ургинга для единства галактического человечества. Вместе с тем было в этом преступнике нечто такое, что заставляло сердце (или какой там орган в древности отвечал за подобные эмоции?) возражать уму.

Фокс заглядывал в себя и всё больше понимал, что власть, богатство, свобода, наконец, – как от всего того, что олицетворяет Капитан Сторм, не закружится голова у стороннего наблюдателя? Ошеломляла железная воля пирата, сплотившая соратников вокруг него! Можно ли не восхищаться этой волей?

В то же время разум рисовал другую картину. Пиратство, особенно в версии Капитана Сторма, – это горы трупов, стоны раненных, утраченные иллюзии безопасности мира, не знавшего слёз уже многие десятилетия и даже века. Виделась печать кованого сапога, давящего всё живое. Память подсказывала, что когда-то в его воображении уже всплывал этот образ.

На родившиеся в воображении образы наслаивались смешанные эмоции страха и восхищения, отвращения и стремления к власти. Образы и переживания кружились, образуя безумный коктейль. Где в нём истина, а где ложь? Способен ли разум молодого лейтенанта отделить шелуху от зёрен?

Надо сказать, что порой человеческое «я», доведенное практически до безумия, способно отодвинуть полог тайны и заглянуть как минимум в наиболее реалистичные варианты будущего. Так и Фокс, разогнав интеллектуальную систему, встроенную в его мозг, едва ли не до критических значений, внезапно понял, где может быть Капитан Сторм и как его там найти.

Некая смутная тень мелькнула в одной из веток информа-

ционной сети, ведущей к ретрансляторам системы Аккарона. Эта система была образована звездой, названной в честь одного из богатых городов древности.⁹ Фокс медленно поднялся, отряхнулся и пошёл в направлении корабля экспедиции, стоявшего в центре лагеря.

В корабле лейтенант ускорил шаг и быстро добрался до командного отсека. Командир беседовал со штурманом и гостей совершенно не ждал. Вместе с тем вид вошедшего без объявления Фокса, лицо которого хранило следу недавнего эмоционального потрясения, несколько озадачило и даже напугало старших офицеров.

– Что с Вами, лейтенант? – поинтересовался командир.

Фокс не ответил. Его взгляд блуждал по отсеку, словно ища кого-то или что-то.

– Да что с тобой, сынок? – воскликнул штурман, который был едва ли не вдвое старше Фокса.

– Господа офицеры, – заговорил гость, – кажется, я знаю, где скрывается Капитан Сторм.

– Действительно? – скептически поинтересовался командир. – И где же он?

– Я полагаю, он в системе Аккарона.

– Почему же Вы так думаете? – тихо спросил командир, поглаживая на штурмана и как бы советуясь с ним, не отпра-

⁹ Имеется в виду упоминаемый в Библии филистимлянский город Аккарон (в другом написании Экрон или Екрон), падение которого было предсказано пророком Иеремией. Считается, что Аккарон был расположен на месте современного города Тель Микне (Израиль).

вить ли лейтенанта к психиатру.

– Хорошо, давайте заглянем в последние разведданные, – предложил штурман.

Командир совершил запрос и с удивлением посмотрел на молодого лейтенанта, а потом повернулся к штурману.

– Разведчики докладывают, что передвижение корабля Сторма зафиксировала одна из станций ретрансляции информационной сети в паре световых лет от системы Аккарона. Чёрт возьми, юноша! Не знаю, ангелы Вам напели или демоны нашептали, но, видимо, Вы правы. Отправляемся к системе Аккарона!

XV

Светило ещё не заглянуло в эту часть Аккарона III, и ночь не утратила ещё власти здесь. Наполненное тысячами звёзд ночное небо взирало на мир, не проявляя участия в его судьбах. Космос молчал, и покой его казался непоколебимым. Лишь немногие смельчаки решили бросить вызов охватившему мир сонному оцепенению.

Ярким болидом прочертил тёмное небо корабль, ворвавшийся в нижние слои атмосферы. Рукотворная звезда с громадной скоростью приближалась к поверхности планеты. Это не был посланец мира. Экипаж корабля принадлежал к касте воинов, что немедленно проявилось в их делах.

Корабль заложил крутой вираж и выпустил россыпь ракет, которые понеслись к цели с дополнительным ускорением, приданным им кораблем. Раздалась серия взрывов. В воздух взметнулись языки пламени. Сон города, лежащего в долине, окруженной цепочкой величественных гор, был безвозвратно утерян.

Сотни людей покинули мир, не успев даже проснуться. Для тысяч проснувшихся яркие вспышки взрывов стали последним, что они увидели в своей жизни. Адское пламя прокатилось по улицам города, сметая дома, машины, деревья. Смерть, ужас, паника вмиг объяли весь город. Люди выскакивали из домов, метались по улицам, давили друг друга,

топтали убитых и раненых.

– Трепещите! – прогрехотал с небес голос, усиленный громкоговорителями. Испуганным людям он показался едва ли не голосом Сатаны. Между тем принадлежал он Капитану Сторму Ургингу, любившему сопровождать свои действия театральными эффектами. Космолёт, ведомый им, завис над городом, опустив мощные аудиомониторы.

– Страшно вам, дети скунсов? А ведь это лишь разминка!

Мэр города Орд Стик, полуодетый и дезориентированный, вышел на балкон своей резиденции. Он едва успел запахнуть халат, полы которого развивались на ветру. Мистер Стик рассматривал космолёт, зависший в небе, теребя рыжую бородку.

Между тем толпы народа скапливались у входа в резиденцию, стекаясь с разных сторон. Испуганные люди видели в мэре последнюю надежду на спасение. В этой ситуации мало значения имело то, что мэр был такой же человек, как они, и ему также могло быть страшно.

Мистер Стик бросил взгляд на скапливающихся людей и поспешил покинуть балкон. Он провел много лет на этой планете, и был свидетелем многих радостных и печальных событий. Мало что могло его смутить или напугать. Впрочем, сегодня он стал свидетелем события, выходящего из ряда вон.

Тем не менее, мэр взял волю в кулак и был твёрдо намерен вернуть контроль над ситуацией в городе. Нужна исчерпы-

вающая информация, решил он. Меняя в спешке домашний халат на деловой костюм, мистер Стик задействовал цифровые компоненты мозга и вышел в корпоративную сеть. Первым отозвался руководитель службы чрезвычайных ситуаций Бернард Кончакофф:

– Что происходит, босс? – поинтересовался он у мэра.

– Именно это я и хотел узнать у Вас, милейший! – ответил мистер Стик. – Вокруг меня прямо светопреставление, а начальник службы чрезвычайных ситуаций не в курсе? Вы что там, спите милейший? Город в огне!

– Но, босс... Мне вот сейчас только сообщают, что люди штурмуют здание мэрии.

– Да Вы что? – желчно поинтересовался мэр. – Думаете, я этого не заметил? Я живу в здании мэрии! А Вы там вообще понимаете, что мы стали не жертвой внутренней революции, а пострадали от нападения извне?

– Подтверждаю, босс! – сказал Кончакофф, выйдя на связь со своими помощниками. – Мы подверглись, э, как говорят ... со стороны (цитирую) «представителей вольного братства пиратов». Некто Капитан Сторм требует от нас (опять-таки цитирую) «все добываемые в колонии минералы, продукты питания и медикаменты». Сэр, не знаю, зачем им именно «все» и как они это будут вывозить...

– Отставить! – рявкнул мэр. – Свои суждения держите при себе. Что будет в случае, если мы не выполним выдвинутые требования?

– Пираты заявляют, что они уничтожат колонию.

– Это в силах одного корабля?

– Увы, подтверждаю, босс, – вздохнул Кончакофф. – Они это могут. Наши эксперты утверждают, что корабли данного класса способны нести до двадцати ракет мегатонного класса. По нам в данный момент ударили конвенциональными средствами поражения. Разрушения регистрируются на территории до четверти от общей площади города.

Кривые тени пожаров падали на лицо мэра. Струйки пота стекали солёными ручейками со лба. Черты лица исказились гримасой отчаяния.

Между тем улица была полна воплями проклятий. Вдалеке слышался детский плач. Собравшаяся у мэрии толпа чем-то напоминала стаю крыс, спасающихся от наводнения.

– Как поступим, босс? – вышел на связь начальник службы чрезвычайных ситуаций.

– Что тут сделаешь? – спросил мистер Стик. – Начинайте отгрузку запрошенных ресурсов.

– Но, босс...

– Никаких «но»! Я отвечаю за десятки тысяч человеческих (и не только) душ! Будем реалистами, пиратов сейчас нам не остановить.

Вскоре по улицам города понеслись транспорты. Они подвозили к зависшему над центральной площадью города космолёту запрошенные ресурсы. Корабль выпустил грузоподъёмник, который чёрной змеёй помчался к поверхности пла-

неты. Как пауки, впившиеся в парализованную жертву, подручные Капитана Сторма буквально выкачивали ресурсы из несопротивляющейся уже колонии, размещая их в ненасытном брюхе грузового отсека.

XVI

Корабль карательной экспедиции вышел из подпространства именно в тот момент, когда пиратское судно, выполнив необходимые маневры, пересекало плоскость эклиптики и готовилось покинуть систему Аккарона. Точка выхода из подпространства находилась на линии, параллельной траектории движения пиратов. В определенном смысле два корабля двигались на встречу друг на друга. Это было несколько неожиданно.

Фокс предупредил командира о пиратах в системе Аккарона, своим «мышинным» чутьем схватив отголоски их информационного активности в галактической сети. Вместе с тем в сообщении молодого офицера верили не до конца. Поэтому намечавшаяся встреча на параллельных курсах оказала на командира, штурмана и остальную команду воздействие, близкое к шоковому.

Впрочем, пираты недоумевали не меньше их преследователей. Появление карательной экспедиции отнюдь не обрадовало Капитана Сторма. Пираты провели удачное нападение и терять добычу в их планы не входило. Делиться было не в привычках Сторма, будь его противник самим Дьяволом.

– Чёрт побери, кого это потянуло на запах жареного? – воскликнул Сторм, разглядывая корабль чужаков на экра-

не. – Впрочем, плевать. Корсон, немедленно уходим в подпространство.

– Это невозможно, Капитан, – ответил лысый человек среднего роста крепкого телосложения с приметным носом, заставлявшим всех поминать старые легенды о горных птицах на старушке-Земле.

– С чего бы это? – удивился Сторм.

– Скорости не хватает, – просто ответил Корсон.

– И что с того?

– Для выхода в подпространство, Капитан, – словно малому ребёнку стал терпеливо объяснять Корсон, – необходимо преодолеть силу гравитации звезды, а для того – набрать определённую скорость. У нас её нет. Так яснее?

Предводитель вольного братства пиратов, прямо сказать, не был силён в небесной механике. Объяснения пилота он понял не очень, чтобы хорошо. Между тем расписываться в своём невежестве он не считал возможным. Сторм протянул:

– Ясно... Что ж тогда делать?

– Придется вернуться на планету, бой в космосе нам не потянуть.

Сидящий тут же командир оружейных систем кивнул, подтверждая слова пилота.

– Разворачиваемся! – приказал Сторм.

Корабль карателей двигался быстрее пиратского корабля. Использовать это преимущество, однако, не вышло. Момент поворота пиратов был пропущен. Также пришлось со-

вершить необходимые манёвры для выбора траектории перехвата. Пираты ушли из зоны поражения раньше, чем удалось их атаковать. Пришлось ловить упущенные возможности уже на Аккароне III, а не в открытом космосе.

Пираты приблизились к недавно ограбленной планете и снова вошли в её атмосферу. Они прошли над разграбленной ранее колонией, перелетели кольцо окружающих её гор. Выполненные манёвры помогли пиратскому кораблю очутиться над долиной, обильно поросшей лесом. Здесь судно ненадолго зависло, а затем двинулось далее к выбранному месту посадки.

Между тем Капитан Сторм не пытался спрятаться. Цель его была иная. Предстоял бой в лесу, в котором можно было заманить врагов в ловушку и уничтожить. Тем более что по предварительным подсчётам пираты, уступая в тяжёлом вооружении, имели численное превосходство над своими преследователями.

Скоро преследователи появились в небе планеты. Приблизительное местоположение пиратского корабля на поверхности планеты было зафиксировано. Орудийные системы пришли в готовность. Вместе с тем задачей карательной экспедиции было не уничтожение, а арест пиратов. Орбитальная бомбардировка исключалась. Требовался десант на планету и захват представителей вольного братства.

Бортовые орудия корабля Капитана Сторма опередили замыслы противника и нанесли удар первыми. Удар не был на-

правлен на причинение серьёзно вреда. Его задачей являлось дезориентировать противника и, быть может, ослепить его. Во всяком случае, именно в эти части корабля преследователей старались попасть орудийные расчеты пиратов. Тем самым земляне как бы приглашались к прямому столкновению на поверхности планеты.

Корабль преследователей выполнил манёвр уклонения и пошел на посадку. Едва он коснулся поверхности планеты, из люка показались подготовленные к десантированию члены карательной экспедиции. Начало боя стремительно приближалось.

Надо сказать, экипировка десантников и слаженность их действий впечатлили пиратов и даже привели в лёгкое замешательство в самом начале. Справившись с минутой слабостью, пираты начали поражать врага. Моральный дух членов вольного братства моментально вырос.

Сражающиеся группы представляли собой два отряда, управляемые сетевым образом. В ключевые моменты боя младшие офицеры замыкали подчиненных им рядовых на себя как на узел локальной сети. В свою очередь командир экспедиции управлял младшими офицерами почти как частями собственного тела. Тем самым боевой отряд становился единым организмом. Сходным образом действовали и пираты.

Вместе с тем пираты уже адаптировали свои протоколы к реальным боевым действиям, а члены карательной экспеди-

ции ещё не имели такой возможности. Быстро стало понятно, что полученные в Академии навыки без их практического применения в реальном бою годятся мало. Интеллектуальные ресурсы командира экспедиции не позволяли внести необходимые коррективы, и это сказалось на ходе сражения.

Пираты обошли карателей по флангам, прижали их к земле массивным огнём и стали методично атаковать узлы информационной сети потоками белого шума. Это перегружало интеллектуальные системы командиров и влекло за собой распад сетевых связей низшего уровня. В итоге уровень сопротивления карателей стал снижаться, они по одному отступали к своему кораблю.

Ситуация стремительно развивалась. Огонь пиратского оружия настигал беглецов. Несчастные юноши падали на землю, истекая кровью. Они пришли сюда за славой героев – слава, быть может, и придёт к ним, но в живых уже мало кого застанет.

Отдельные члены карательного отряда всё же успели скрыться в корабле. Пираты перевели огонь своих орудий на эту цель. Прямые попадания решетили тело космолёта, только частично отражаясь защитными системами. И вот в момент, когда стало казаться, что карательной экспедиции приходит конец, а все её члены останутся мертвецами на далекой планете, белое знамя взвилось над поверженным кораблём.

– Прекратить огонь! – приказал Капитан Сторм. Возмож-

но, он был бы и рад уничтожить всех своих врагов, но новая идея озарила его разум.

Стих звук тяжелых и лёгких орудий. Над полем боя повисла тишина, в которой раздался усиленный звуковыми мониторами голос Капитана Сторма:

– Выходите по одному! Оставьте оружие слева от корабля и медленно приближайтесь в шеренге по одному.

Члены неудачливой карательной экспедиции больше не оказывали сопротивления. Дух их был сломлен. Бороться не осталось ни моральных, ни физических сил. Они выскакивали из повреждённого космолёта через пробоины, обжигая руки о края раскалённого металла, чертыхались и выстраивались в шеренгу.

Фокс Тен был в числе выживших. Ожёгшись, он испытал резкую боль, пронизавшую каждую клеточку тела. Биоконтроллерам потребовалось время на компенсацию ощущений. Но то были физические страдания, которые легко устранить. Хуже было со страданиями моральными. Чувство поражения наслаивалось на боль от ран, глаза застилал туман. Поле битвы качалось перед Фоксом, будто в дымке.

Недавние каратели, а теперь пленники пиратов отбрасывали оружие, поднимали руки, сцепляя их за затылками. Толпа пиратов стояла поодаль и со смехом разглядывала своих пленников. Достигнутый успех вдвойне приятен, если ты в самом начале его не ожидаешь, а он всё же приходит.

Капитан Сторм прошёлся мимо строя пленников, стоило

последнему из них выйти из корабля и избавиться от оружия. На лицах молодых людей читалась усталость. Казалось, недавние происшествия отняли у них десяток лет жизни.

Внезапное осознание волной накрыло Сторма. Эти парни пережили, возможно, самое страшное событие в своей недавно столь безмятежной жизни. Будто злая колдунья или колдун из старых сказок превратили живых людей в гротескные изображения солдат, в этакие подобию Щелкунчиков без шпаги или Оловянных солдатиков без ружей. Между тем воинская сущность никуда не делась, была лишь испытана пламенем войны.

Буквально в один миг Сторм понял, что перед ним великолепный материал для его дальнейших свершений. Он медленно шёл мимо поверженных солдат, остановившись перед Фоксом. Сторм сам не мог бы ответить, что именно заставило его остановиться.

Нельзя всерьёз думать, что шестым чувством Капитан определил, важную или не очень роль этот молодой офицер сыграет в его жизни. Случайность, конечно же, случайность вела Сторма. Но почти любая цепочка необходимых событий выглядит сначала набором случайностей.

– Связать их! – приказал Капитан Сторм.

Нечто похожее на жалость мелькнуло и погасло в душе Капитана. Железная воля лидера пиратов взяла верх. Радоваться он должен, что победил, а не грустить или кого-то жалеть, кто бы он ни был!

XVII

Искусственное светило терраформированного астероида медленно ползло по небосводу. Приближался закат дня. Какой это день по счёту? Понять было трудно. Труд, тяжкий монотонный труд без конца и края. Только чередование работы и периодов отдыха, да восходы и заходы искусственного солнца – вот и все приметы времени.

Доев остатки жижи, предоставленной пленникам для поддержания сил и потому гордо именуемой «еда», Фокс Тен медленно оглянулся. Картина вокруг выглядела настолько угнетающей, что становилось тошно. Везде сидели изможденные, лишённые сил люди.

Капитан Сторм сразу стал захватывать много пленников. Некоторые члены его братства открыто протестовали против данного решения. Действительно, пленники оттягивали на себя часть ресурсов, которые в противном случае пошли бы самим пиратам. Бросить или прикончить всех, да и точка! – кричали «протестанты».

Впрочем, Капитан не был склонен слушать возражения, даже первые сподвижники не имели на него серьёзного влияния. Капитан просто гнул свою линию, и члены вольного братства вскоре признали, что и никчёмные «нахлебники», балласт, как они выражались, могут приносить пользу.

Часть пленников возвращали в колонии за выкуп. Осталь-

ные пленники, согнанные в концентрационный лагерь, трудились на производстве необходимых продуктов и устройств (средств связи, вычислителей, оружия и т.д.), востребованных всё теми же пиратами. Да и многие виды грязного труда были переложены на пленников, что прибавляло веса решению Капитана Сторма.

Кроме того, в стан пиратов постоянно прибывали захваченные в колониях корабли. Добытые в бою, эти корабли нуждались в ремонте. Руки пленных использовали и здесь. Поэтому возражения в скором времени стихли.

Пиратских налётов было много. Лагерь быстро разрастался. В один из таких дней в него влился тоненький ручеёк бывших карателей. Победа над ними позволила Капитану Сторму ощутить свою силу и перейти к открытой войне против миров галактического единства человечества. Пленников лишили всех прав, оставив только одну обязанность – всё более усердно трудиться и преумножать силу и богатство вольного братства пиратов.

Бунтовать пленникам было некогда, а бежать некуда. Тяжёлый, часто ручной труд отнимал всё их время и лишал последних сил. Поверхность астероида, используемого пиратами в качестве базы, тщательно охранялась. Поддержание атмосферы, сам ход искусственного солнца здесь целиком зависели от хозяев положения. Доступа же к исправным кораблям у пленников не было. Использовать их для бегства они не могли.

История повторялась. Тиран, придя к власти, вольно или невольно возрождал черты давно забытого строя, при котором в строящемся обществе оставались две касты: господа и рабы. Первые обладали всеми правами, а вторые не обладали правами совсем.

Капитан Сторм любил смотреть на трудящихся рабов из окна здания, выстроенного теми же рабами. Здание разместили в выемке в скале, выроставшей прямо из края обширного кратера. На дне кратера и располагался концентрационный лагерь. Люди внизу выглядели не больше муравьёв. Они ползали по ремонтируемым кораблям, подгоняемые надсмотрщиками.

Впрочем, Сторму не было интереса к подробностям производимых работ. Не для того всё затевалось, нет, не для того. Но для чего же?

Прошлое уже успело подёрнуться дымкой забвения, хотя было совсем ещё рядом. Вместе с тем смутное беспокойство, страх потерять достигнутое и вернуться к физическому труду, которым Сторм был когда-то вынужден заниматься, так и не отступали.

Хорошо, что всё в прошлом! Так казалось Капитану. Ведь теперь он силён. Его планы воплощаются в жизнь, из несбыточной мечты они становятся явью. Богатство уже лежало у его ног, хотя этого и было ещё слишком мало.

Придёт время, и пираты Капитана Сторма возьмут всю

власть в свои руки, и он будет буквально царить в Галактике. Так будет, думал он. Но в душе ещё не было полного спокойствия. Ещё жил страх перед Землёй и её огромным потенциалом. Нужны ещё люди! Ох, как нужны!

Пленённые члены карательной экспедиции и некоторые представители разграбленных колоний подходили на роль солдат. Люди, пострадавшие от рук капитана будут служить ему? Не парадоксально ли звучит? Ничего парадоксального в этом Капитан Сторм не видел.

Доведённые до отчаяния пленники, вымотанные тяжким трудом и скудным питанием, должны будут прийти к мысли о спасительном характере предложения о вступлении в ряды вольного братства пиратов. Вкусив прелести жизни в этом братстве, они станут служить уже не за страх, а за совесть. Но Сторм возьмёт к себе не всех.

Вольному братству нужны люди, прошедшие реальную подготовку, а не только получившие общие инструкции по действиям в условиях войны. Полностью исправные корабли ценились на вес золота. Терять флот по вине каких-то олухов Капитан не хотел.

Люди из Академии вполне могут эффективно распорядиться доверенными им ресурсами. Да и инструкторами для остальных пиратов они могут стать. Тем самым очень скоро в распоряжение Капитана Сторма поступит сильный боевой флот.

Чувство собственной значимости наполнило Сторма Ур-

гинга. Ещё бы, он будет бить Землю руками её же людей! Разве это не гениально? Мыши и крысы начнут поедать друг друга, а он будет царствовать над всеми!

Заманчивые идеи мелькали одна за другой в голове Капитана Сторма. Он недолго будет довольствоваться этим жалким астероидом. Обладая настоящим, а не декоративным, как того любит Земля, воинством, Капитан начнёт поход на новые миры и будет двигаться к цели, покуда в его власти не окажется вся Галактика.

Мысль о том, что планы могут рухнуть, а власть ускользнуть растворились в потоке новых переживаний. Он может стать властелином Галактики! Эта идея опьяняла Капитана Сторма. Великое дело, затеянное им, внушало трепет и почтение даже самому его инициатору. Но нужны верные сподвижники. Нужны исполнители его воли. Они придут, думал Сторм, они обязательно придут. Всему своё время.

XVIII

Несколько тысячелетий назад в районе южной оконечности Восточного континента Земли и в северной части континента Южного, по берегам вокруг моря существовало легендарное государство под названием «Общее дело народа Рима». Как и ныне в вольном братстве пиратов, Рим признавал возможность обращать людей в рабов. Рабы низводились до положения вещей и полностью передавались в собственность своих хозяев.

Между тем даже в таком положении сохранялись некоторые проблески рачительного отношения к рабам. Кто из хозяев вещей будет сознательно ломать или уничтожать их? Так и в Риме считали неразумным морить рабов голодом, или же не давать им спать. Впрочем, разные были хозяева.

Надо признать, что в современном мире, вновь воплотившем идею рабства в жизнь, хозяева ещё не привыкли бережно относиться к своим вещам. Сон рабов священным не считался. Прерывать его никогда не было зазорным.

Вот и сейчас надсмотрщик шёл мимо железных коек, на которых спали уставшие рабы. Он держал в руках деревянную палку, которой нещадно колотил по кроватям. Шум ударов будил рабов.

– Подъём! Подъём! – громко повторял надсмотрщик. – Что это вы делали днём, что так устали? – с издёвкой добав-

лял он. – Радуйтесь, собаки, что Капитан так добр, что лично заглянул в вашу конуру!

Пелена сна сковывала мозги рабов. Голос надсмотрщика и удары палки безжалостно рвали остатки сна на части. Рабы проклинали свою судьбу, но поднимались со своих мест, выстраиваясь в линию перед кроватями.

Дверь барака распахнулась. Твёрдым шагом вошёл Капитан Сторм. Он встал по центру и громко сказал:

– Ребята! Знаю, в последнее время ваша жизнь не сахар.

Пленники тревожно ждали продолжения этой так странно начавшейся речи. Что происходит? Чего ещё придумал этот странный человек? Резкий переход с крайне грубого обращения на отеческий тон скорее пугал, нежели радовал.

– В моей власти улучшить вашу жизнь! – продолжал Капитан Сторм. – Вместо рабского состояния, вы можете стать самими богатыми и счастливыми людьми Галактики!

Да что ему надо? Пленники заволновались ещё больше. Не последует ли ещё какое-то утончённое издевательство?

– Так вот, друзья, – внезапно заявил Сторм. – Я предлагаю вам вступить в вольное братство пиратов!

Разразись в этот момент в помещении гроза и ударь в них молния, это бы не удивило так рабов. Протруби архангелы, их бы проигнорировали. Предложение Капитана Сторма выглядело невероятным, но крайне притягательным, хотя и опасным.

Улыбка тронула губы Сторма. Он заметил замешатель-

ство, которое охватило ряды рабов. Пока что всё шло по плану.

– Ответьте, – гремел голос Капитана, – что дала вам Земля? Именно она привела вас сюда и бросила на произвол судьбы. Никто вас не ищет и не ждёт! Так чего вам терять? Пройдут два-три года, и рабская жизнь вас убьёт, уж поверьте. Я же предлагаю вам богатство, несметное богатство и власть, власть и подлинную свободу!

Происходившее напоминало первую вербовку, которую Сторм предпринял некогда на украденном транспорте. Только теперь сила была на стороне Капитана. Нашкодившим школьником, просящим учителя не ставить двойку за невыученный урок, он себя не ощущал. Сторм был полным хозяином ситуации.

Фокс Стен находился среди рабов. Его мозг напряжённо работал, обрабатывая полученную информацию. Пришло осознание факта, что, раз Сторм набирает команду среди рабов, то ему попросту недостаёт обученных людей. Следовательно, не так оно и сильно, это «вольное братство». Земля вполне может настигнуть их и разгромить.

Вместе с тем было одно «но». Пока Земля будет воевать с силами пиратов, сам Фокс сгниёт в рабстве. Да и в случае быстрого освобождения его могли привлечь к суду. Он же добровольно сдался в плен. Посчитают, был сговор, а Фокс – соучастник пиратского мятежа. Так это или нет, разбираться будут долго. Бюрократию никто не отменял.

– Итак, я ещё раз повторяю, – звучал голос Капитана Сторма. – Присоединяйтесь к вольному братству. Кто готов, делайте шаг вперёд!

Ряды рабов дрогнули. Сначала один пленник сделал шаг вперёд, потом второй, за ним третий и так далее. Неожиданно для себя Фокс увидел, как его правая нога поднимается, и вот он уже выходит из общей массы рабов. Была мысль, что происходит что-то неправильное, что так нельзя, надо оставаться на месте. Назад ведь дороги не будет. Но всё уже случилось, и сделанного не воротишь.

В строю возле кроватей остались считанные единицы. Что-то мешало им поступить так, как сделали остальные. Будто барьер возник в их душах, переступить который означало предать не только Землю, но и самих себя.

Впрочем, оставшиеся на своих местах не были готовы осуждать вышедших. В конце концов, человек – слабое существо, даже со всеми новыми технологическими усовершенствованиями его тела. Так что как бы долго ни жил человек, какие бы идеалы ему не закладывали в детстве, слабости тоже имеют свою силу над ним. Как бы парадоксально это не звучало.

Глава четвёртая. Иллюзия победы

XIX

Клариссу Флибус перевели из Академии Флота на станцию слежения за космическими объектами. Она обосновалась в маленьком горном городке в центральной части западной окраины Восточного континента. Причём Клариссе еще повезло.

Злые языки утверждали, что карьерный рост биологических служащих Флота в последнее время сильно замедлился. Центры цифрового управления посчитали, что их биологические компаньоны-сопровратители ошиблись, рекомендував стратегию подавления мятежа Сторма Ургинга путём отправки карательной экспедиции.

Интеллектуальные компоненты центров принятия решений рекомендовали сугубо экономические меры воздействия. Провал карательной экспедиции вывал снижение общей значимости биологических членов общества сравнительно представителей машинного разума.

Тем не менее, персонально Кларисса серьёзных карьерных неприятностей не пережила. Да, и она попала под сокращение, как и многие биослужащие, пострадавшие во всех упомянутых интригах. Вместе с тем перевод из Академии

Флота в центр слежения, расположенный в горах вокруг маленького городка, трудно назвать абсолютным поражением.

Конечно, центр слежения в захолустном городке, – это далеко не центр мира, но и в таком назначении можно было увидеть преимущества. Ответственности стало меньше. Уменьшились нагрузки по служебной линии. Появилось больше свободного времени. Вот и сегодня, например, начнутся очередные увольнительные на трое суток.

Кларисса проснулась сегодня необычно рано. Было очень приятно лежать, вот этак свернувшись калачиком в постели, образованной двумя дугами силовых полей сверху и снизу. Кларисса сладко потянулась и соскользнула с кровати на пол, ловко подхватив лежавший тут же халат и запахнув на себе его полы.

Реагируя на пробуждение хозяйки, цифровая помощница запустила лёгкую бодрящую музыку. Кларисса улыбнулась своим мыслям и по-кошачьи проворно проскользнула в ванную. Миловидный овал чуть полного лица глянул на Клариссу из зеркала.

Женщина придирчиво осмотрела себя, отметив необходимость посещения пластического хирурга в ближайшие полгода. Ей всего пятьдесят два, но и биоконтроллеры не всемогущи, приходится пользоваться поддержкой медицины. Надо помнить, что она старший офицер Флота и держать марку.

Кларисса задумалась, чем бы ей заняться сегодня. Приходилось учитывать, что зима в этом году нагрянула как-то по-

особенному рьяно. Ещё вчера потоки дождей низвергались на землю. Сегодня же кругом лежал снег. Обычно в это время снега не было и в помине. Тем удивительнее было видеть вихри, мчавшиеся над быстро росшими сугробами.

В шествии зимы чувствовалось могущественное величие. За последние несколько лет жители региона не видели такой зимы. Повсеместно установилась ясная морозная погода. Говорят, что морозы нагрязнули даже на юг континента, где, собственно, и зимы-то никогда никакой не бывало.

В городе, в котором обосновалась Кларисса, власть зимы проступила особенно отчётливо. Перевалы завалило, и жители оказались практически отрезаны от внешнего мира. Связь поддерживалась воздушным транспортом, да информационные сети доносили до горожан слова ободрения и поддержки.

Вот чем в таких условиях должен заниматься офицер в увольнительной? Друзей и подруг у Клариссы было не то что бы много, но это были реальные люди, а не одни лишь цифровые аватары непонятных личностей в сети. Джордж Уил, скажем, давно зовёт в гости. Возможно, что зовёт из вежливости. Но отчего бы и не поехать?

Джордж жил недалеко от города, трудясь на приближенном к реальности имитаторе фермерского хозяйства. Хозяином он был никудышным. Ферма не приносила дохода ни в финансовом отношении, ни хотя бы в плане развития интеллектуальных систем управления сельскохозяйственным про-

изводством.

Вместе с тем расположение фермы было удобно для проведения вечеринок. Всё-таки горная долина, а неподалёку живописное озерцо. Летом в озере купались, зимой катались на лыжах вокруг него, да на коньках по нему. Так что ферма Джорджа из серьёзного предприятия быстро превратилась в место для развлекательных мероприятий.

Транспорт Клариссы завис над массивным крыльцом особняка, взметнув тучу снега.

– Какие люди! – радостно закричал Джордж, выбегая навстречу Клариссе. – Привет, дорогая, рад видеть!

– Привет, привет! Вот так сугробы, – смеясь и отряхиваясь, подбежала к другу Кларисса. Её высокий рост позволял разглядывать мужчин сверху вниз. Впрочем, Джордж почти не уступал ей в росте, да и толстая подошва зимних ботинок давала ему шанс почувствовать себя ещё более уверенно при общении с девушками.

Джордж пригласил гостью внутрь. Они сняли верхнюю одежду и уселись за столом, настроив его восприятие в качестве деревянного предмета.

Гостиная приобрела вид помещения, оформленного в стиле так называемого «норвежского леса». Любопытно, что название стиля пережило и Норвегию, и норвежцев. Откуда-то появилось натуральное вино.

Разговор потёк сам собой, вместе с ним хлынул поток

дружеских воспоминаний. В самый разгар весёлых воспоминаний, перемежающихся весёлым смехом, гостиную залила трель дверного звонка. Джордж вздрогнул, ударил себя по лбу и проговорил:

– О, чёрт! Я и забыл как-то...

– Ты кого-то ждёшь ещё? – поинтересовалась Кларисса, которая сидела на лавке за столом, поджав под себя одну ногу.

– Должна прибыть ещё одна гостья. Извини, удалюсь ненадолго встретить.

– Беги, конечно, – махнула рукой Кларисса.

В клубах морозного пара в помещение вплыла девушка в комбинезоне пилота.

– Кларисса, позволь представить тебе Александру Бель. Александра, это Кларисса. Ранее я уже рассказывал тебе о ней, – со значением проговорил Джордж, наклонив слегка голову на бок и приподняв вверх одну бровь.

Кларисса легко вскочила и быстро подошла к новопривывшей. Пожали руки. Улыбнулись друг другу. Александра была стройная и кареглазая. Её лишённая растительности голова была покрыта лёгкой испариной.

– Это именно она? – кивнув в сторону Клариссы, спросила Александра у Джорджа.

– Да, это она, – подтвердил тот.

– Согласится ли? – с сомнением в голосе поинтересовалась Александра.

Кларисса с немым удивлением взирала на всю эту сцену, чувствуя себя попавшей в ловушку мышью или мухой, запутавшейся в хитро расставленной паутине. Получалось, что Джордж специально пригласил Клариссу в гости, а потом скрытно дал сигнал Александре.

– Спросим о согласии у Клариссы, – предложил Джордж, поворачиваясь к Клариссе. – Александра прибыла по важному делу.

– Мне покинуть вас? – с лёгкой игривостью в голосе спросила Кларисса.

– Да что ты! – всплеснул руками Джордж. – Вовсе нет. Напротив, это дело и тебя может затронуть, если не будешь возражать.

– Чем же, собственно, я могу вам помочь? – удивилась Кларисса.

– Ты же свободна ближайшие дни, правда? – уточнил Джордж.

– Да, конечно. Как и говорила, – ответила Кларисса. Выпитое вино слегка туманило её мысли. Но в целом настроение у неё было боевое. Если предложат лёгкое приключение, отчего бы и не согласиться?

– Дело вот в чём, – вступила в разговор Александра. – Мне необходимо перевезти важный груз. Цель неподалёку, буквально в паре сотен парсеков. – Александра махнула рукой за собой в неопределённом направлении. – Вместе с тем надо проходить таможенный досмотр, ещё какие-то формаль-

ности... Всё это приведёт к потере времени. Можем ли мы с Джорджем (и будем на «ты», мы же все тут хорошие друзья) попросить тебя сопроводить груз в качестве офицера Флота. Вас же не досматривают, насколько мне известно.

Кларисса бросила взгляд на Джорджа:

– Дело-то хоть законное?

– Когда я тебя подставлял! – всплеснул руками Джордж.

«Вино всё-таки плохой советчик, – подумала Кларисса, – да чёрт с ними, повеселимся!»

– Хорошо, раз ты ручаешься, Джордж, я согласна, – сказала Кларисса и улыбнулась.

XX

Участники полёта пристегнулись в своих креслах. Александра была командиром корабля и потому выступила первым пилотом. Кларисса, как ни как офицер Флота, заняла позицию второго пилота. Александра видимым образом нервничала. Это несколько удивляла Клариссу, учитывая недавние заверения в полной законности предстоящего полёта.

– Стартуем! – полувопросом, полувосклицанием решила разрядить атмосферу Кларисса. Александра кивнула, активируя системы корабля.

В свете бунта Капитана Сорма просьба Александры и Джорджа уберечь груз от «лишних» процедур досмотра выглядела, конечно, довольно двусмысленно. Кларисса прекрасно это понимала. Зачем такая спешка? Для чего такая конспирация?

Ладно, решила Кларисса, мы же с Джорджем друзья. Он захотел помочь другой своей подруге, чем может. Буду доверять своему другу.

Космолёт взлетел, вышел за пределы атмосферы и стал готовиться к манёврам для перехода в подпространство. Со станции слежения поступил запрос о назначении полёта. Кларисса ввела свои данные, отметив, что полёт выполняется по заданию руководства. Инерция мирных времён ещё да-

вала о себе знать.

Сверка с графиками увольнительных и списками заданий по подразделению Клариссы не последовала. Дежурный диспетчер станции слежения узнал Клариссу, принял информацию и пропустил космолёт. Он пожелал доброго пути и отключился.

Корабль набрал необходимую скорость. Маленькая экспедиция вышла в подпространство и понеслась к намеченной цели. Первая часть функций Клариссы на том была завершена. Она зевнула, потянулась и сказала Александре:

– Пойду, прилягу, наверное. Если нам судьба разбиться, так я, как второй пилот, вряд ли смогу тут чем-то помочь. Но если что, разбуди. Вместе потрясёмся от страха.

Кларисса подмигнула Александре и покинула центр управления. Александра проводила её рассеянным взглядом. Мысли пилота были далеки от того, чтобы поддержать шутки напарницы.

Впрочем, Кларисса не была столь доверчива и наивна, как можно было бы подумать. В Академии Флота ей приходилось слушать курсы и выполнять задания, связанные с раскрытием планов противника, применяя для этого различные технические приспособления. В мирные времена все эти навыки не удалось реализовать на практике. Теперь ситуация была иной.

Кларисса подключилась к информационной системе корабля и постаралась уточнить состав перевозимого ими гру-

за. Система заблокировала этот запрос, указав на недостаток прав доступа.

Эге, присвистнула Кларисса. Друзья-то её не так просты, какими хотят показаться! Вместе с тем наличие блокировки только усугубляло подозрения Клариссы, а не развеивало их.

Впрочем, цель полёта не была засекречена. Она действительно находилась и в том направлении, и на том расстоянии, о чём говорили Джордж и Александра. Только Кларисса в этом видела не просчёт, а хитрую уловку, которая должна усыпить её бдительность.

Ладно, посмотрим. Можно ведь и в самом деле вздремнуть, решила Кларисса, устраиваясь в каюте поудобнее. Впереди дозаправка и пункт досмотра на ней. Может случиться всё, что угодно.

В назначенный срок, находясь в первой трети своего пути, корабль Александры достиг пункта досмотра. Этот пункт располагался на Второй планете в системе звезды Энна Би. Помимо досмотра предстояла также одна из многих дозаправок.

Собственно, расстояние в подпространстве измеряли не километрами, а объемами затраченного топлива. Не имело значение, как далеко пролетел ты там, где нет измерений пространства. Да и количество времени, затраченное на такое движение, было условным.

Вместе с тем масса движущегося тела сохранялась, поэто-

му усилие по преодолению массы корабля имело реальное значение. Топливо быстро расходовалось. Кораблю Александры и Клариссы впереди предстояло ещё несколько дозаправок на автоматических станциях.

Войдя в верхние слои атмосферы планеты, Александра связалась с властями колонии и запросила разрешение на посадку. Александра заметно волновалась. Кларисса даже уловила нотки паники в её голосе. Вероятно, таможенный досмотр не является такой уж простой потерей времени, ещё раз убедилась Кларисса.

Между тем страхи Александры оказались беспочвенны. Данные, введенные ещё на Земле, выполнили свою задачу и здесь. Люди колонии, хотя уже с меньшим энтузиазмом, нежели служащие станции слежения на Земле, но приняли во внимание привилегию офицера Флота.

Взволнованная Кларисса собиралась уже попросить досмотреть груз корабля как можно более внимательно. Но потом решила, что не её воз, не ей и везти и не стала вмешиваться. Корабль дозаправился, взлетел и продолжил свой путь.

XXI

Даже самые хорошие проекты не всегда приводят к успеху, а достигнутые успехи оборачиваются неудачами в самый неподходящий момент. Что уж говорить о проектах нехороших и успехах недостигнутых! Глыба пиратского союза, которую пытался водрузить над Галактикой Капитан Сторм в виде символа своей личной империи, дала трещины.

Капитану всё сложнее становилось держать подчинённых в узде. В конце концов, он сам заложил в собственное детище предпосылки к его распаду. Сторм организовал вольное братство пиратов на базе идеи удовлетворения личных потребностей и отстаивал идеал произвола в принятии решений. Слишком много воли пришлось дать главарям группировок, которые готовы были влиться в братство только на правах автономных объединений.

Впрочем, если взглянуть на ситуацию под другим углом, то никак иначе Сторм поступить не мог. Нельзя было обеспечить быстрый рост численности вольного братства, а без этого не было бы сильной армии. Без армии не было бы успешных нападений на колонии. Без нападений не было бы ресурсов расширять пиратский союз.

Вместе с тем, чем шире становился союз, тем больше анархии в нём становилось. Требовалось увеличение армии для поддержания порядка в нестройных рядах. Для этого

требовались новые члены вольного братства, а с ними – больше свободы лидерам новых группировок. Круг замыкался.

Плодом развития сети, организованной Капитаном Стормом, оказалось отпочкование от неё отдельных ветвей. Сильные лидеры замыкали часть пиратской сети на себя. Так возникали полунезависимые объединения.

«Независимым» было не под силу открыто курсировать по Галактике, как некогда Капитану Сторму, и грабить колонии на своё усмотрение. Сохранялась опасность, что силы Капитана в отместку атакуют и присвоят захваченную добычу. Но можно было караулить у заправочных станций – автоматов и грабить залетающие на дозаправку корабли.

В то же время грабеж – дело опасное. После увеличения случаев нападения, капитаны космолётов стали объединяться и создавать караваны звёздных судов. Это усложняло задачу пиратов, но повышало стоимость провоза товаров.

Всем оставалось лишь с тоской поминать старые деньки. Одним (капитанам) – вздыхать, что раньше космос был абсолютно безопасен. Другим (пиратам) – усиливать навыки грабежа. Как же всё быстро изменилось, удивлялись и первые, и вторые!

Удивление сторон скоростью изменений имеет простое объяснение. Да, течение хронопотока составило лишь несколько условных месяцев, отнесённых к ходу времени в Солнечной системе. Вместе с тем в удалённых системах прошло несколько лет.

Технология подпространственных скачков позволяла сокращать не только пространство, но и время пути до звёзд. Движение же света от этих звёзд к Земле никто не отменял. Свет продолжал идти положенные месяцы, годы и столетия до Земли.

Понятно поэтому, что практически мгновенные перемещения в подпространстве в реальности приводили к локальным путешествиям назад во времени. Только система связи узлов информационной сети через ретрансляторы, да перемещения подпространственных кораблей держали зыбкое единство галактического человечество в границах общего хронопотока.

Впрочем, общность фактически была иллюзорной. С ростом же активности пиратов и эта иллюзия таяла. Происходило очевидное усиление тенденций распада в сопереживании единства событий. Эффектом оказывалось возникновение в удалённых мирах событийных рядов, которые быстро теряли синхронный характер с событийными рядами на Земле.

Предприятие, в которое ввязалась Кларисса по просьбе Джорджа, попало в итоге в ряд событий, который не был синхронен ни с событиями на Земле, ни с событиями, происходящими на базе Капитана Сторма. На одной из планет, служивших базой для станции дозаправки, обосновалась группировка, отпавшая от основных сил вольного братства пиратов.

В условно общем времени упомянутое событие произошло месяц назад, но на станции дозаправки протекло более полугода. Все эти полгода пираты вынужденно бездействовали, ибо маршрут был не самый оживленный. А тут, о, удача! прибывает корабль Александры Бель.

Фредерик Вилло возглавлял не самую большую группы пиратов. Группа эта, тем не менее, была единодушна в поддержке своего лидера. Грабежи когда-то сразу приглянулись Фредерику, именно ради них он и пошёл к Капитану Сторму. Удручала лишь несправедливость, которую Сторм допускал при дележе добычи.

Несправедливость заключалась уже в том, что не сам Фредерик делил добытое. Теперь же, образовав свою группу, Фредерик организовал всё справедливым образом. Добыча поступала лидеру, а уж он решал, кому и что полагается. И пусть Фредерик действовал, по сути, так же, как когда-то Сторм. Тот был несправедлив, а он справедлив! Кто же усомнится, тот поплатится. Вот так и крепилось единство рядов в их группе.

Корабль, который пилотировала Александра и сопровождала Кларисса, был в пределах видимости Фредерика. Это был грузовой космолёт, который шёл по не самому оживлённому маршруту.

Пират решил, что корабль везёт нечто ценное, раз это нечто показывать всем и каждому. Что же везёт корабль?

Хорошо бы то было оружие или ценное оборудование! Фредерик, поразмыслив, решил атаковать. Но прежде следовало напугать жертву. Вдруг удастся обойтись без боя?

Нелегко описать удивление, которое испытала Александра Бель, получив запрос на установление видеосвязи в нескольких световых годах от обитаемых миров. Тем не менее, канал связи был открыт. В тот же момент с экрана понесся поток таких ругательств, что им мог бы позавидовать любой сквернослов в Галактике.

Различить в потоке сквернословия фрагменты здравых рассуждений было проблематично. Впрочем, Александре это удалось. Кораблю под её началом предлагалось немедленно сдаться, сама она должна была передать пиратам весь груз, а затем смиренно ждать своей участи.

Всё время этих странных «переговоров» Кларисса, не отрываясь, смотрела на лицо напарницы. Эмоциональное состояние Александры оптимизма не внушало. Было видно, что она всё более пугается и готова в панике удариться в бегство.

Со своей стороны, Кларисса, как человек, прошедший необходимую подготовку, не теряла присутствия духа в создавшейся ситуации. Только вот управляла кораблём не она, и повлиять на выбор решения не могла. Будь, что будет, решила Кларисса. А там посмотрим.

XXII

Жизнь – штука интересная. Иногда ты охотишься на дичь. Порой дичь сама становится охотником. Но чаще все вынуждены играть в пошлой пьесе под названием «жизнь» те роли, которые навязаны со стороны, а не выбраны самими актёрами.

Так или примерно так думала Александра Бель, находясь перед лицом опасности. Выглядела и чувствовала она себя совершенно подавленно. Руки сжимали подлокотники кресла пилота. Скулы натянули кожу лица, придав ему вид восковой маски. В висках стучала мысль: «Надо держаться! Надо держаться и не заплакать!».

– Что у тебя за груз? – спросил Фредерик.

– Оружие для Капитана Сторма, – коротко ответила Александра.

Была надежда, что грозное имя заказчика собьёт спесь с пирата. Эта надежда быстро угасла. Фредерик никак не отреагировал на слова Александры. Действительно, стоило ли уходить от Капитана только за тем, чтобы вздрагивать при одном упоминании его имени? Вместо испуга пират криво усмехнулся, тем добивая свою жертву психологически.

– Плевать, – кратко бросил Фредерик. – Твой долг – тебе и рассчитываться! Сдаваться будешь? Терпение, знаешь ли, штука такая – его всегда не хватает. Могу взять всё силой, а

тебя и твою напарницу пустить в космос на прогулку.

Фредерик с вызовом смотрел на испуганное лицо Александры. В руках он сжимал оружие, ибо так, он думал, аргументация усилится. К слову сказать, оружие он применять не любил, боясь вида крови. Но угрожать им всегда норovil, чувствуя какое-то непонятное возбуждение при этом. Ну, так, совсем-совсем немного.

Александра бросила молящий взгляд на Клариссу, ища у той поддержки. Кларисса пожала плечами, показывая, что она мало чем тут может помочь. Решай сама, подруга!

– Вы гарантируете сохранность нашего корабля? – спросила Александра, переводя взгляд на экран видеосвязи.

Фредерик ухмыльнулся с экрана, немного задумался и ответил:

– Не знаю, не знаю. Посмотрим на твоё поведение. Так ты сдаешься?

– Да, – тихо проговорила Александра и опустила голову. В её глазах по-предательски блеснули слёзы.

– Чего, чего? – поинтересовался пират. – Говори громче, не слышу!

– Мы сдаемся, – отчётливо проговорила Александра.

– Ждите моих людей!

В течение часа весь груз был переправлен с транспорта на борт пиратского корабля.

– Миллионы, миллионы кредитов! – шептала Александра. – Да и гнев заказчика...

– Чего же так просто сдалась, если жалко денег и боишься заказчика? – поинтересовалась Кларисса, чуть скривив губы в насмешке. Её зелёные глаза странно блеснули при этом.

– Да что можно было сделать против их силы? – вздохнула Александра.

– Что можно было сделать? – переспросила Кларисса. – Например, драться. Разве хорошая драка не лучше горьких сожалений об утраченных ценностях? Пусть в драке этой и нельзя победить.

Александра зло глянула на напарницу, но ничего не ответила. Между тем Фредерик был великодушен. Он не стал забирать корабль. Его люди просто прошли по кораблю, демонтируя приборы управления.

После устроенной на корабле чистки экипаж становился пленником планеты. Правда, пират оказался великодушен до конца и позволил послать сигнал бедствия, призывающий проходящие мимо корабли прийти на помощь жертвам рукотворной катастрофы. Впрочем, было трудно сказать, когда же помощь придёт.

Пираты славно отметили проведение успешной операции. Они устроили пирушку, стоило только кораблю уйти в подпространство. Праздновали пираты по двум причинам: во-первых, оружия им и самим не хватало, а во-вторых, удалось насолить самому Капитану Сторму! Будет знать, что в Галактике зарождается новая сила, сила Адмирала Вилло!

В то же время Кларисса на прикованном к планете кораб-

ле взглянула на свою напарницу и произнесла:

– В сложившейся ситуации, мне кажется, самое время завершить дозаправку.

Александра, однако, юмора не оценила. Впрочем, страдали они недолго и в скором времени были спасены.

XXIII

Фокс Тен не любил ненастную погоду. Он с отвращением представлял всю эту осклизлую мокроту скользких вещей, и его передёргивало от отвращения. Между тем день сегодня обещал быть дождливый. Это не сулило радостного настроения.

Фокс уныло посматривал то в окно, то на потолок своей комнаты, словно ожидая, когда с него хлынет поток воды. В комнату ввалился небритый пират, оборвав грустную ноту, наметившуюся в мыслях молодого офицера. Взгляд упал на вошедшего.

– Эт самое, – пробасил пират. – Сторм, то есть, Капитан, то есть Капитан Сторм хочет видеть тебя.

Фокс ещё раз взглянул на пирата. Боже, так сложно выучить несколько слов? Как вообще у таких работают цифровые компоненты в мозгу? Или так: а мозг вообще у таких работает?

– Ступай, сейчас буду, – проговорил Фокс.

Пират вышел. Фокс встал с диванчика, продолжая размышлять о том, что вряд ли вот этот пират – представитель той самой армии, которая так нужна Капитану Сторму или ему самому. Не о том он мечтал, переходя на сторону вольного барства.

В глубине души Фокс всё-таки надеялся, что настанет вре-

мя, когда под его началом будут полки крепких дисциплинированных солдат. Между тем, реальность отрезвляла. Эх, как же было прекрасно в самом начале! Бывшие каратели стали буквально гвардией Капитана Сторма, получили под своё командование боевые отряды.

Например, у Фокса под началом был отряд отчаянных голворезов, которые успели поучаствовать в нескольких «мероприятиях». В одном из них Фокс даже спас Капитана Сторма, чем обратил на себя его особое внимание и получил звание генерала.

Полученный чин был, конечно, условен, как и всё окружавшее Фокса в этом странном мирке пиратского братства. Но ему многие завидовали. А чему? Кто он? Генерал кретинов, склонных к анархии и неподчинению? Тоже мне, завидная доля!

Честно сказать, Фокс удивлялся, как это сильный, хорошо организованный Флот Земли до сих пор не уничтожила воинство Капитана Сторма. Возможно, разгадка была в том, что после первого бунта, давшего толчок всем остальным, единство галактического человечества распалось. В Галактике стали появляться новые центры раздоров.

Говорят, сформировалась даже целая организация под названием «Свободный Космос». Эта организация координировала деятельность колоний, которые решили отпасть от Земли, но не хотели влиться в вольное братство пиратов. Впрочем, организация могла быть и мифом.

В целом же становилось понятно, что бунтарский дух человечества не истаял, даже учитывая выход этого человечества в глубокий космос. Изменилось тело, поменялись технические средства, даже культура стала претерпевать метаморфозы. Вместе с тем выплески негативной энергии, преследующие людей во все эпохи, не оставили человека и сейчас.

Можно подумать, что человечество бежит по замкнутому кругу. Было единство, почти Древний Рим, правда, без рабов. И вот опять волна варварства, которая столкнёт Галактику в темень очередного Средневековья.

Остаётся надеяться, что, хотя бы через пару столетий, взойдёт заря нового Ренессанса. Впрочем, хватит философствовать, решил Фокс. Пора действовать!

Капитан Сторм уже нервничал, ожидая прибытия генерала. Капитан вообще не любил ждать, когда исполнят его приказания. Фокс же, судя по всему, решил непозволительно задержаться. Игнорирует приказы Капитана, не иначе! Хмуро глянув на вошедшего, Сторм произнёс:

– Мой дорогой генерал, у меня плохие новости! Корабль с грузом оружия для нас был ограблен.

– Кто входил в состав экипажа корабля? – быстро спросил Фокс.

Капитан Сторм поморщился, не видя сочувствие в глазах своего молодого сподвижника, но сдержался и продолжил:

– Ты их не знаешь. Какая-то Александра Бель и Кларисса

Флибус.

«Флибус? Кларисса? Та самая?» – подумал Фокс, вспоминая толстяка Крига и его помощницу. Надо же, и такие люди ударились в контрабанду...

Хлынула волна воспоминаний о временах в Академии. Боже, кажется, это было сто лет назад. На самом деле в стандартном хронопотоке протекло лишь несколько месяцев, да несколько лет прошло в локальном времени базы пиратов.

Фокс видимым образом занервничал. Капитан Сторм мог знать о давних связях Фокса и Клариссы (доказывай ему, что они лишь сослуживцы, ну ага!) и решить, что это Фокс стоит за ограблением. На горизонте замаячило не просто ненастье, а целая гроза.

Впрочем, ничего такого Капитан Сторм не думал. Он даже не собирался прилагать усилия по поиску связей Фокса и экипажа ограбленного корабля. В конце концов, зачем? Паранойя она такая – видишь заговоры там, где их нет, но не замечаешь реальных заговорщиков. Впрочем, Фокс (пока) не вступил в заговор против Капитана.

В общем и целом, Капитан Сторм принял переживания Фокса на свой счёт. На душе потеплело. Приятно сознавать, что есть ещё верные люди!

– Понимаю, – сказал Капитан. – Такая потеря не может не трогать. Плохо, однако, не то, что мы потеряли груз, о, нет! Плохо, что его украл мой бывший сподвижник Фредерик Вилло. Вот ведь в чём беда! Надо его наказать, чтоб дру-

гим неповадно было.

– Как поступим с негодяем, мой Капитан? – спросил Фокс, немного склонив голову набок.

Глаза Сторма загорелись недобрым огнём.

– Найди и уничтожь мерзавца! Пусть остальные знают, что одно моё имя – это уже пропуск для свободных полётов в космосе!

– Слушаюсь! – отрапортовал Фокс и вышел из апартаментов Капитана Сторма.

По дороге к кораблям, готовым отбыть по приказу Фокса, в его голове мелькнула шальная мысль. Хорошо бы уже перестать служить мальчишкой на побегушках у этого неуравновешенного, которого все зовут Капитаном. Не пора ли нормальным офицерам взять в руки власть в этом, с позволения сказать, «вольном братстве»?

XXIV

Три часа потребовалось кораблям, команды которых отбирал лично Фокс, для подготовки полета в погоню за Фредериком Вилло. Когда же подготовка на кораблях подошла к концу, Фокс собрал всех офицеров на флагмане. Выслушав доклады о проделанной работе, он уточнил у штурмана:

– Есть сведения о местоположении группы Фредерика? – команды кораблей были практически все из бывших карателей, поэтому говорить можно было свободно.

– Тут всё просто, – ответил штурман. – Станции слежения, связанные общей сетью с нашей базой, засекали нужный корабль у Проксимы Бронты. Кроме того, ретрансляторы информационной сети передают едва ли не на всю Галактику радостные крики Фредерика Вилло о том, что он, де, утёр нос самому Капитану Сторму.

– Хорошо, – задумчиво произнес Фокс. – Поскольку нас так настойчиво приглашают, то есть смысл воспользоваться приглашением. Прокладывай курс, штурман! Все по местам, ждите точных указаний. Вылетаем!

Офицеры разошлись по кораблям. Начиналась охота. Корабли взлетели, набрали скорость и совершили межзвёздный скачок.

Фредерик Вилло не отличался прозорливостью. Другой на

его месте, ограбив самого Капитана Сторма, сидел бы тише воды, ниже травы. Разве мог, однако, такой удачливый пират не протрубить о своей победе на весь свет? Не порядок!

Между тем появление перед базой раскольников эскадры Фокса Тена крайне удивило Фредерика. Он терялся в догадках, как же его столь быстро нашли? Впрочем, понимая, что с прибывшими кораблями его силам не совладать, Фредерик затаился, надеясь, что ему снова повезет и нападающие, например, взорвутся при подлёте.

Тем удивительнее стало Фредерику, когда он увидел, что Фокс, судя по всему, идти в атаку не собирается. Планы молодого командира простирались в иной плоскости. Он уже успел переговорить с командами своей эскадры, заручившись их поддержкой.

Фредерик страшно обрадовался, когда вместо боевых ракет в его сторону направили приглашение на переговоры. Помня о силе прибывших, отказываться он не собирался. Поступок Фокса озадачил, но хотя бы не напугал.

Малый космический челнок ближнего радиуса действия взлетел с базы раскольников и направился в сторону флагмана прибывшей эскадры. По шаткому переходнику, соединившему два борта, Фредерик вошёл в шлюзовую камеру и оказался перед самым Фоксом Теном собственной персоной.

– Ты, верно, удивлён таким поворотом? – улыбнулся тот.
– Честно говоря, ждал иного приёма, – ответил Фредерик.
Он не был большим знатоком человеческих душ, и не ве-

дал, что у того на уме. Запросы цифрового помощника, поддерживающего работу импланта в мозгу Фредерика, оставались без ответа. Цифровой помощник Фокса просто отключал их.

– Кажется, мне ясно, для чего меня захватили, – вскрикнул вдруг Фредерик. – Меня доставят к Капитану, и он будет меня судить!

Фокс глянул на него, усмехнувшись.

– Мимо цели! Зачем ты нужен Капитану? Я имею приказ немедленно тебя уничтожить. «Наказать, чтоб другим было неповадно», как велел Капитан.

Фредерик вздрогнул и удивленно посмотрел на Фокса.

– Ты хочешь знать, почему я медлю? – спросил тот. – Так знай, живой ты мне нужнее, нежели мёртвый.

– Но зачем я тебе, генерал? – удивился Фредерик.

– Я хочу отпустить тебя и твоих людей, – произнёс вдруг Фокс.

Фредерик напрягся.

– Впрочем, – продолжил Фокс, – у меня есть условие. После своего благополучного спасения, ты распустишь слух, что я, генерал Фокс Тен, заслуживаю власти больше, чем Сторм Урдинг.

– Но это же...

– Да, да, – усмехнулся Фокс. – Это бунт внутри бунта, план внутри плана. Мы восстанем против Капитана. Ты сделал чуть раньше, а я поступаю так же чуть позже.

Лицо Фредерика побледнело.

– Да, – снова согласился Фокс. – Я знаю, ты думаешь о мести Сторма. Так ведь я уже олицетворяю эту месть! Вместе с тем, месть тебя сейчас не настигнет, и, может статься, что и потом спасешься. Между тем ты всё ещё в моих руках, а не все способы умерщвления, знакомые мне, настолько уж скоры и безболезненны. – Фокс неожиданно подмигнул Фредерику. Это было столь неожиданно, что тот вздрогнул.

– Хорошо, – кивнул Фредерик. – Я согласен. Но как я вернусь в братство, как буду что-то рассказывать там о тебе?

– Всё очень просто. Скажешь, ускользнул от меня, раскаялся и хочешь назад. Только не приближайся к Капитану и тебя примут, поверь. Со своей стороны, я поддержу твоё «раскаяние», негласно, понятное дело. Теперь же надо будет нанести твоему кораблю несколько незначительных повреждений, с тем, чтобы выглядело, будто ты побывал в бою. Но не мечтай обмануть меня! – внезапно оскалился Фокс, и Фредерик вдруг понял, почему его называют «Мышиный король». – В моих силах уничтожить тебя по первому же приказу. Помни, что жизнь твоя в моих руках. Иди!

Очень скоро Фокс смотрел, как челнок Фредерика улетает к астероиду-базе. Между тем, мысли плотным строем теснились в его голове. Как казалось, замечательный план вызревал в его мозгу. Фокс не сомневался в преданности Фредерика и других таких же раскольников, которых он найдет и приведет к порядку.

В конце концов, страх станет хорошим гарантом их верности. Зато, когда умы пиратов отравятся раскольничьими речами, и речи эти размножатся в среде вольного братства, можно будет приступить к устранению Капитана Сторма. Новые возможности будоражили воображение.

Фокс сморщил физиономию, отчего она и вправду приобрела отчасти мышинное выражение. Воображение рисовало картину, что переход власти в его руки позволит объединить под единым началом пиратов, разбегающихся по углам, словно мыши. Вот тогда можно будет начать строительство самой великой за всю историю человечества империи, центром которой станет его родной Зандар. Лиха беда начала!